

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современных образовательных технологий»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Председатель первого судебного
состава

_____ П.А. Сердюков
_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров
_____ 20__ г.

Реализация информационной функции государства в арбитражном процессе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–40.04.01.2020.11211 ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ Е.В. Пинская
_____ 20__ г.

Автор работы
студент группы ДО–394

_____ М.Э. Матвеева
_____ 20__ г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина
_____ 20__ г.

АННОТАЦИЯ

Матвеева М.Э. Реализация информационной функции государства в арбитражном процессе. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–394, 74 с., библиогр. список – 72 наим., 12 л. плакатов ф. А4

Объектом выпускной квалификационной работы являются правоотношения, которые возникают в арбитражном процессе при применении информационно-коммуникационных технологий.

Цель работы – ознакомление с информационной функцией государства, исследование нормативно-правовой базы, регулирующей применение информационной функции государства в арбитражном процессе.

В работе дано понятие информационной функции государства, раскрыта значимость применения информационной функции государства в арбитражном процессе, исследованы основные проблемы, возникающие при применении информационно-коммуникационных технологий в деятельности судов. Также, в работе рассказывается о современных информационно-коммуникационных системах, применяющихся в арбитражных судах.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложены пути решения выявленных в ходе исследования проблем.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	9
1.1 Понятие информационной функции государства.....	9
1.2 Развитие информационной функции государства в России и мире	11
1.3 Правовое регулирование применения информационных технологий в процессуальной деятельности.....	18
2 СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	33
2.1 Состав электронно-технического обеспечения в арбитражных судах.....	33
2.2 Организация электронного документооборота в арбитражных судах.....	37
2.3 Использование систем видеоконференц-связи в арбитражном процессе.....	41
3 ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	46
3.1 Организационно-технические проблемы и пути их разрешения.....	46
3.2 Социальные проблемы и пути их разрешения.....	51
3.3 Правовые проблемы и пути их разрешения.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В современном обществе, в различных областях его деятельности используются такие достижения науки и техники как информационно–коммуникационные технологии. Информационно–коммуникационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Важной особенностью является и то, что все вышеуказанные действия осуществляются в интересах пользователей информации.

С течением времени, а также в условиях быстрого развития информационно–коммуникационных технологий в целях наиболее полного удовлетворения потребностей общества во всех сферах его деятельности современные технологии постепенно внедряются и в судопроизводство. Благодаря течению данных процессов реализуется информационная функция государства в судопроизводстве.

Реализация информационной функции государства в судопроизводстве напрямую связана с применением информационно–коммуникационных технологий и обеспечивает гласность, открытость, оперативность и доступность судопроизводства.

Кроме того, реализация информационной функции государства в судопроизводстве предоставила участникам судебного процесса большое количество возможностей. Это и подача первичных и иных документов в суд в электронной форме, отслеживание движения дела в суде в электронной форме, получение уведомлений о вынесенных судом судебных актах, а также поданных иными участниками судебного процесса документах, обеспечение явки в судебные заседания путем участия в режиме онлайн и иные возможности.

Следует отметить, что реализация электронной функции государства в судопроизводстве подразумевает наличие в судах автоматизированных информационных систем, которые обеспечивают судебное и общее делопроизводство, способствуют электронному обмену информацией между судами, а также хранят судебные и нормативно–правовые акты.

На сегодняшний день, информационная функция государства в судопроизводстве находится на стадии динамичного развития, которое, однако, замедляется под влиянием некоторых факторов и существуют определенные проблемы, которые требуют решения. Имеется различные мнения по поводу улучшения функционирования и внедрения различных информационно–коммуникационных средств, дополняющих улучшающих судопроизводство. Однако данная информация зачастую не систематизирована и не имеет определенной структуры, является разрозненной и требует доработок.

Наличие проблем применения информационной функции государства в судопроизводстве, равно как и отсутствие достаточной информации в данной сфере обуславливают актуальность рассматриваемой в работе темы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в сфере применения арбитражным судом, информационных и коммуникационных технологий при осуществлении судебной деятельности. Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности арбитражных судов.

Цели и задачи исследования. Целью работы является ознакомление и исследование информационной функции государства, выявления связанных с ней основных проблем и разработка возможных путей их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач.

1. Дать понятие информационной функции государства;
2. Изучить развитие, проанализировать концепции и программы, а также российское законодательство в данной сфере;
3. Изучить назначение, возможности, состав, организацию, использование информационно-коммуникационных систем в судопроизводстве;
4. Выявить наиболее важные проблемы развития и применения информационной функции государства и разработать предложения по их разрешению.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют общетеоретические методы научного познания (исторический; структурно-функциональный анализу объекта и предмета исследования; синтез; аналогия); специальные методы (сравнительно-правовой; теоретический анализ юридической литературы по изучаемой проблеме).

Теоретические аспекты судебной деятельности исследовали В.И. Анишина, Е.Б. Абросимова, В.Д. Зорькин, В.В. Ершов, В.М. Жуйков, А.Ф. Изварина, Н.Н. Карпов, Н.А. Колоколов, С.Э. Либанова и другие.

Степень разработанности проблемы. Вопросы применения информационных и коммуникационных технологий рассмотрены в работах Ю.М. Батурина, И.Л. Бачило, А.Б. Венгерова, В.М. Глушкова, Л.А. Коврижных и других.

В современный период применению информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности уделялось внимание в работах О.И. Виляк, Ю.В. Глазова, И.Ф. Казьмина, Н.Р. Корневой, В.А. Пономаренко, В.И. Решетняк, В.В. Сас.

Зарубежный опыт применения информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности обобщили К.Л. Брановицкий, П. Гиллес, Л.В. Приходько, Н. Фишер.

По вопросам применения информационных и коммуникационных технологий подготовлены и защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: А.Р. Маргарян «Институты Российской судебной власти в информационно-правовом пространстве»; Е.И. Кокотовой «Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции», К.Л. Брановицким «Опыт электронного правосудия в ФРГ» и иными.

Нормативно-правовую базу составили законодательные и нормативные акты Российской Федерации, регулирующие применение информационно-коммуникационных в судопроизводстве.

Однако в данных исследованиях не получили должного освещения вопросы, связанные с применением информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции в условиях формирования информационного общества. Эмпирическую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральное законодательство, указы Президента Российской Федерации, ведомственные нормативные акты, международные акты.

Исходя из поставленных целей и задач, структура дипломной работы имеет 3 главы, в основе которых лежат параграфы, включающие в себя теоретические положения, материалы практики, обобщения и выводы.

В первой главе работы даются основные понятия, краткая история развития информационной функции государства, а также приведены основные нормы российского законодательства, регулирующие данную сферу.

Во второй главе работы приводится описание применяемых информационно-коммуникационных технологий в арбитражном судопроизводстве.

В третьей главе рассмотрены существующие проблемы в сфере развития и применения информационной функции государства в судопроизводстве и предложены пути решения этих проблем.

Научная новизна работы обусловлена отсутствием комплексных исследований в области проблем применения информационной функции государства.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения разработанных рекомендаций по решению существующих проблем судами Российской Федерации.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложены пути решения выявленных в ходе исследования проблем.

1 ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Понятие информационной функции государства

Познание государства предусматривает исследование того, как данный институт действует, развивается, выполняет свое социальное предназначение. Для описания, объяснения и прогнозирования деятельности стороны государства теория государства и права использует понятие «функции государства». Эти функции определяются в зависимости от основных целей и задач, стоящих перед ним, и представляют собой средство реализации этих задач. Они историчны и меняются на разных этапах развития общества в зависимости от изменений социально-экономического строя и возникающих перед государством новых задач.

Функции государства – это основные направления (виды) деятельности государства (всех его органов) по осуществлению важнейших задач, стоящих перед ним на определенных исторических этапах развития общества [14, с.40].

Жизнь любого современного общества осуществляется в двух основных сферах: внутри страны и на международной арене. Поэтому и функции государства по сферам действия подразделяются на внутренние и внешние. Первые связаны с реализацией задач государства внутри страны, вторые – на межгосударственном уровне, где оно выступает субъектом международно-правовых отношений.

Благодаря функциональному подходу можно глубже изучать процесс формирования и эволюции государственности.

Функции государства – основные направления его деятельности, обусловленные объективной потребностью объединенных обменными отношениями людей решать общие дела, содержание которых задано характером исторически определенного общества. Они проявляются в его взаимодействии с обществом, носят исторический характер и особенно круто могут измениться при реализации новой цивилизационной модели развития.

Информационная функция государства связана с деятельностью по обеспечению права граждан на получение, сбор, хранение и распределение полной, достоверной и своевременной информации.

Информация – это единственный ресурс, который в ходе эволюции человеческого общества не уменьшается, а постоянно увеличивается. Информация существовала всегда. Однако со II пол. XX в. с развитием средств вычислительной техники, связи и телекоммуникации её роль значительно возросла. Происходит становление информационного общества.

Всё это способствует активному изучению информационных процессов. Не обошла влиянием информационная теория и юриспруденцию, в том числе и теорию права. Термин «информация» был введен в юридическую науку в конце 60-х гг. XX в. в связи с попытками применения достижений кибернетики и теории информации для анализа информационно - правовых процессов.

Итак, в процессе развития общества появились определенные факторы, которые привели к возрастанию роли информации, а следовательно, к более четкому выделению информационной функции государства. К таким факторам можно отнести.

1. Формирование единого мирового информационного пространства и углубление процессов информационной интеграции.

2. Повышение уровня доступности, распространения и использования информации, ее реальное обеспечение техническими средствами;

3. Возрастание роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства.

4. Становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций.

5. Производство информации в объемах, необходимых и достаточных для обеспечения жизнедеятельности и развития общества во всех его частях и направлениях.

6. Повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, увеличение роли квалификации работников, их профессионализма и способностей к творчеству.

7. Усиление значимости проблем обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства.

Политика любого современного государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Одним из таких условий является информатизация общества и государства.

Информатизация предполагает преобразование всего комплекса способов и условий развития информационных процессов, создание соответствующей технической базы и необходимого государственно-правового обеспечения. Иными словами, процесс информатизации можно воспринимать как совокупность действий и мер по формированию и реализации материальной основы развития информационного общества.

Главными целями государства в сфере информатизации являются информационное обеспечение деятельности органов государства; информационное обеспечение внешних по отношению к государственным органам субъектов, в том числе физических лиц; сохранение и структурирование информационного пространства.

Основные задачи государства в сфере информатизации состоят в построении единой информационной системы, охватывающей все регионы, высшие государственные органы власти и управления, правоохранительные органы, органы местного самоуправления; в обеспечении реализации конституционных прав и свобод граждан; в совершенствовании и защите информационной инфраструктуры, интеграции страны в мировое информационное пространство [15, с.7].

Правовые акты на разных этапах развития устанавливали различные направления деятельности государства в сфере информатизации. Системный анализ этих актов позволяет выделить следующие:

- создание и развитие федеральных и региональных систем и сетей информатизации с обеспечением их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве страны;
- формирование и защита информационных ресурсов и обеспечение интересов национальной безопасности;
- обеспечение единства государственных стандартов, их соответствие международным рекомендациям и требованиям;
- поддержка проектов информатизации, способствующих развитию информационных сетей и систем.

Все эти направления входят в содержание информационной функции государства, и на основе проведенного анализа можно утверждать, что она обладает всеми существенными признаками основных функций, т. е:

- непосредственно выражает и предметно конкретизирует сущность современного государства. Ее содержание учитывает групповые (корпоративные), национальные и частные интересы членов общества.
- в ней реализуется разносторонняя практическая деятельность в сфере информатизации внутри страны и на международной арене.
- данная функция представляет собой уже устойчиво сложившееся основное направление деятельности государства по информатизации общества.
- в информационной функции государства проявляется и присущая ему на современном этапе развития динамика социально-экономических, политических и духовных преобразований в жизни информационного общества.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что информационная функция Российского государства – это основное направление его деятельности по развитию информационной сферы России, которое охватывает всю совокупность производств и отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, передачей информации во всех ее сферах – экономической, политической, социальной, правовой, научной, образовательной, управленческой и т. п. Информационная функция является на современном этапе развития одной из основных функций каждого государства и всего мирового сообщества в целом.

1.2 Развитие информационной функции государства в России и мире

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений. «Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической,

оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать» [19].

Распределение и использование информации для удовлетворения социальных потребностей является едва ли не главной задачей государства на любом этапе развития. С момента возникновения государство осуществляло сбор, хранение, обработку и распределение информации по различным направлениям деятельности: для принятия управленческих решений, проведения бюджетной и налоговой политики, осуществления разведывательной и контрразведывательной деятельности, охраны правопорядка и т. п. Все это осуществлялось, как правило, специально предназначенными для тех или иных целей органами.

Таким образом, информационная функция всегда существовала как функция государственных органов, то есть как реализация компетенции, прав и обязанностей отдельных органов в соответствии с их местом и назначением в государственном механизме и политической системе общества. «Если сказать, что информатизация является совершенно новой предметной сферой правового регулирования, то это не будет правильно. Информация, средства связи, научно-технические разработки в этих областях всегда привлекали внимание права» [10].

До самого последнего времени проблеме информационной функции в работах ученых по теории государства и права не уделялось внимания, и в трудах Н.Г. Александрова, М.И. Байтина, А.И. Денисова, Л.И. Загайнова, А.П. Косицына, Г.Н. Манова, Н.П. Фарберова, Н.В. Черноголовкина и др., посвященных этой проблематике, рассматривались основные функции государства без выделения информационной.

Лишь недавно Л.А. Морозова поставила этот вопрос и констатировала, что «на функции государства воздействуют также процессы информатизации общества, создание общепланетарного информационного пространства» [62, с.72]. Она отметила информационную функцию в качестве основной функции государства. Однако подробного развития этот тезис не получил.

Речь идет о некоторой новой, информационной, стадии развития общества, которое может быть названо информационным обществом, где основным предметом труда большей части людей являются информация и знания, а орудием труда – информационные технологии. Существующие общественные отношения во многом определяются именно этим обстоятельством. Соответственно, экономика общества ориентирована на производство прежде всего продуктов информационной и интеллектуальной деятельности, связанных с получением новой информации и новых знаний, и реализацией этих продуктов. А государственные структуры призваны решать задачи по созданию эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития, улучшение взаимодействия населения с органами власти.

Указанные факторы привели к новой эволюции функций государства, к повышенному интересу к этой сфере деятельности государства. Не случайно в последние годы появился ряд исследований, в которых предпринимались попытки изучить информационную политику государства [36, с.3].

Политика тесно связана с функциями государства. С помощью функций представляется возможным с достаточно высокой точностью определить ее характер, правильность выбора государством приоритетов на том или ином этапе развития, уровень его организованности и эффективности.

Для проведения анализа роли информационной функции, определения ее особенностей необходимо сопоставить эту функцию с основными положениями о функциях государства, выработанными в общей теории государства и права.

Известно, что основные функции государства – это наиболее общие, важнейшие направления его деятельности по осуществлению коренных стратегических задач и целей, стоящих перед ним в определенный исторический период. Сообразно с этим основные функции государства группируют по наиболее важным направлениям его воздействия на общественные отношения.

В отличие от многочисленных неосновных государственных функций, осуществляемых, как правило, специально предназначенными для этого органами (например, здравоохранение, социальное обеспечение, высшее образование, внешняя торговля и т. д.), основные функции относятся к деятельности государства в целом, выполняются, хотя и в разной мере, всеми или многими звеньями государственного аппарата. Они носят комплексный, собирательный характер, воплощают сосредоточение усилий государства на решающих, генеральных направлениях его внутренней или внешней деятельности. Их объектом является широкий круг обладающих известным сходством социальных отношений в какой-то определенной крупномасштабной области социальной жизни.

Эволюция основных функций может быть раскрыта через соотношение категорий «цель» – «задачи» – «функции»: в формулировании определенной цели государства проявляется его социальное назначение, для ее достижения объективно необходимо решение конкретных задач, что, в свою очередь, обусловлено осуществлением соответствующих функций [27, с.74].

Целью современного российского государства является формирование гражданского общества. В Конституции РФ определено, что политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7).

Одним из таких условий является информатизация общества и государства.

Под информатизацией в широком смысле понимается реализация комплекса мер, направленных на обеспечение полного и своевременного использования достоверных знаний во всех общественно значимых видах человеческой деятельности. С правовой точки зрения – это организационный, социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления,

организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.

Информатизация предполагает преобразование всего комплекса способов и условий развития информационных процессов, создание соответствующей технической базы и необходимого государственно-правового обеспечения. Иными словами, процесс информатизации можно воспринимать как совокупность действий и мер по формированию и реализации материальной основы развития информационного общества.

В Конституции Российской Федерации содержится ряд статей, регулирующих эту сферу как прямо, так и косвенно. В ней непосредственно закрепляются основные права и обязанности субъектов в сфере информационных отношений, базирующиеся на свободе личности и презумпции открытости информации (ст. 23, 24, 29, 41, 42). Отношения в сфере информатизации, в области производства и применения новых информационных технологий Конституция закрепляет косвенно, создавая предпосылки для такого регулирования в текущем законодательстве (ст. 15, 33, 45, 46 и др.).

Главными целями российского государства в сфере информатизации являются информационное обеспечение деятельности органов государства; информационное обеспечение внешних по отношению к государственным органам субъектов, в том числе физических лиц; сохранение и структурирование информационного пространства.

Эти цели закреплены рядом нормативных правовых актов (например, Указы Президента Российской Федерации: «Об основах государственной политики в области информатизации» от 20 января 1994 года № 170 (в ред. от 9 июля 1997 года) // САПП РФ. 1994. № 4. Ст. 305; СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3422; «О Концепции правовой информатизации России» от 28 июня 1993 года № 966 // САПП РФ. 1993. № 27. Ст. 2521; Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 10 января 2000 года № 24 // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170) в которых устанавливается, что деятельность государства в рассматриваемой области направлена на создание условий действенного и оперативного информационного обслуживания общества, государства, граждан, предприятий, коммерческих структур и иных субъектов информационных отношений; соблюдение конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею, развитие современных телекоммуникационных технологий, защиту государственных информационных ресурсов от несанкционированного доступа.

С точки зрения этих целей основные задачи государства в сфере информатизации состоят в построении единой информационной системы, охватывающей все регионы, высшие государственные органы власти и управления, правоохранительные органы, органы местного самоуправления; в обеспечении реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации; в совершенствовании и защите отечественной информационной инфраструктуры, интеграции России в мировое информационное пространство.

На каждом этапе развития указанные задачи конкретизируются. Так, в современный период усилия государства сосредоточены на создании

благоприятной правовой среды для развития информационных технологий и электронной торговли; стимулировании развития отраслей экономики, связанных с информационными технологиями; интеграции России в глобальное информационное сообщество; расширении использования новых информационных технологий в государственном управлении и государственном секторе экономики; распространении информационных технологий в обществе; поддержке научных исследований в области информационных технологий.

Для правового регулирования этих задач необходимо определить те государственные органы, которые будут отвечать за формирование и курирование различных государственных информационных ресурсов; обеспечение полноты, точности, достоверности и своевременности предоставления информации организациям и гражданам независимо от их территориального размещения; установление прав и обязанностей соответствующих субъектов в информационных отношениях. Эти задачи государства в сфере информатизации являются основой для определения содержания его информационной функции.

Сложность нынешней ситуации в сфере информатизации российского государства обусловлена противоречивыми моментами. С одной стороны, кардинальные политические, экономические и социальные изменения в обществе порождают повышенный спрос на информацию, информационные продукты и услуги. С другой – наблюдаются негативные тенденции в создании отечественных средств информатизации, уменьшаются финансовые возможности потенциальных потребителей этих средств и государственная поддержка основных направлений работ [5, с. 26].

В сложившихся условиях важность разработки эффективной долгосрочной стратегии государственного регулирования очевидна. Одной из форм участия государства в этом процессе является формирование и реализация.

Государство – это общественный институт, который сформировался и эволюционирует с древних времен. Если проанализировать исследования в области теории государства и права о государстве, то можно отметить, что все теории, концепции о государстве, посвящены трем главным аспектам. Первый, государству в качестве политически организованного сообщества. Второй, государственной власти, ее природе, государственному механизму, структуре государственного механизма. Третий, организации и функционированию публичной власти.

В XX–XXI вв. определяющим фактором, влияющим на государство, его функции, государственный механизм является информатизация. Информация происходит от латинского *informatio* – разъяснение, изложение первоначально – сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом с помощью условных сигналов, технических средств общенаучное понятие.

Один из известных постулатов XX века указывает: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Этот постулат был сформулирован Ф.Бэконом и был подхвачен У. Черчиллем. Ведь в современном мире информация стала не только средством познания, распространения и обмена знаниями, но и товаром, политическим инструментом, способом беспрецедентного психологического

воздействия. С информацией тесно связано понятие «информатизация». Информатизация – это организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов. Таким образом, процесс информатизации приводит к формированию информационного пространства. Государство в информационном пространстве меняется, совершенствуется и задача на многие поколения вперед является использовать информационное пространство для повышения эффективности власти и управления. Еще одна глобальная задача сблизить общество и государство посредством информационных коммуникаций [5, с. 28].

Глобализация стала реально осуществимой и необратимой благодаря развитию современных сетевых коммуникаций, делающих возможной, практически, моментальную связь между людьми и странами всей планеты. Высокотехнологичное производство легко перестраивается. Это позволяет диверсифицировать продукцию, отказаться от ее массового выпуска, ориентироваться на индивидуальные запросы отдельных потребителей. Электронная система маркетинга оперативно реагирует на импульсы рынка, устанавливает прямые связи с потребителями. В результате рынок как таковой качественно модифицируется. Исчезает фактор конкуренции уже произведенных товаров, он смещается в иную сферу – конкурентной борьбы за потребителя в области маркетинга (особенно через Интернет и рекламу в СМИ), создания с использованием социологических исследований прогноза запросов потребителей.

Информационное пространство – это совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, которые функционируют по единым общеустановленным правилам и принципам, формирующие информационное общество.

Несомненно, формирование информационного пространства влияет на функции государства. Изучая юридическую литературу, можно отметить, что функциям государства даются практически единообразные определения. В основе всех этих определений лежит понимание функций государства как основных (главных) направлений его деятельности.

К существенным признакам функций ряд авторов относят: устойчиво сложившаяся деятельность государства в той или иной сфере общественной жизни; непосредственная связь между сущностью государства и его социальным назначением, которая реализуется посредством соответствующих функций; направленность функций государства на решение конкретных задач и достижения тех или иных целей; реализация функций осуществляется в определенных формах (чаще всего правовых) и особыми методами, присущими государственной власти.

Соглашаясь с этими признаками, автор обращает внимание на то, что основным признаком функций является устойчиво сложившаяся деятельность

государства в той или иной сфере общественно-политической жизни. Особенностью же переходного периода является кардинальное изменение функций государства [5, с.30]. Прекращение таких функций как функция регулирования меры труда и потребления или функции оказания поддержки национально-освободительному движению, в то же время появление новых функций, таких как интеграция в мировое хозяйство, внешнеэкономическое партнерство, государственная поддержка иностранных инвесторов, борьба с международным терроризмом и экстремизмом свидетельствует о динамике изменения функций. Что касается классификаций функций, то традиционно функции делятся на внешние и внутренние. К внутренним функциям относятся: экономическая, социальная, экологическая, защитная; к внешним функциям: интеграция в мировую экономику, оборона страны и др. В.В. Лазарев рассматривает единую классификацию функций государства. Выделяются следующие группы функций: экономическая, политическая, социальная, идеологическая. Однако, с созданием информационного пространства абсолютно очевидно сформировалась еще одна важная функция государства – информационная функция [61].

Информационная функция государства – это направление деятельности по созданию, передаче и хранению информации, а также деятельности информационно-коммуникационных систем, обеспечения информационных прав человека и информационной безопасности страны.

В настоящее время нельзя представить себе изолированное государство в информационном отношении. Если государства выбывает из глобального информационного пространства – оно выбывает из международных отношений. Именно посредством информационной функции государства осуществляется информационный обмен на международной арене. Например, подписывая Конвенции ООН или международные договоры, государства берут на себя определенные обязательства, о выполнении которых систематически информируют международные органы.

Внутри государства власти должны оповещать своих граждан о принятых решениях, опубликовать законы, принятые парламентом страны и другие нормативно-правовые акты. К информационной функции государства можно отнести формирование общественного мнения, а также обеспечения прав человека на получение информации. Информационные права относятся к новому поколению прав человека, что не освобождает государства от выполнения гарантий по обеспечению информацией и открытости работы государственных органов. В рамках информационной функции государства следует особо отметить обеспечение информационной безопасности. Информационные системы государства нуждаются в надежной защите от хакеров, взломов, в противном случае этой информацией могут воспользоваться в целях разрушения.

Информационная безопасность государства – защищенность информационного пространства страны, национальных интересов в информационной сфере, обеспечивающих устойчивое развитие государства и общества.

Информационная функция в системе функций государства играет особую роль и потому, что выполняет методологическое значение по отношению к другим функциям государства. Например, экономическую, социальную, защитную функции государства нельзя в настоящее время реализовать без программного и компьютерного обеспечения.

Таким образом, в информационной среде изменяются функции государства. Они будут состоять в том, чтобы создать условия для усвоения накопленной человечеством информации и способствовать формированию информационного общества. В этом главную роль будет играть право на пользование информацией, что подразумевает общество с высокой правовой культурой. Человек, информация и общество – вот триада, которая требует со стороны государства комплекса мероприятий, чтобы не оказаться на обочине мировых интеграционных процессов, а, объединение общества в информационную сферу требует защиты национального информационного суверенитета. Формирование информационного общества обуславливает развитие качественно нового сообщества, которое оказывает воздействие на государство, его функции, его механизм, как в структурном, так и в методологическом плане. Потребность в системном управлении информационным обществом, используя адекватные методы управления, является предпосылкой создания «электронного правительства».

1.3 Правовое регулирование применения информационных технологий в процессуальной деятельности

Развитие информационных технологий оказывает всевозрастающее влияние на современное общество, становясь одной из основных предпосылок создания новых и модернизации существующих социальных явлений. Конституирующую роль в этом процессе играет право, которое должно своевременно и адекватно отражать потребности и вызовы современного прогресса, создавать основу и возможности для его дальнейшего развития.

К задачам права относится прежде всего формирование общего концептуального подхода к внедрению информационных технологий во все сферы общественных отношений, определение целей, задач и принципов такого внедрения. Наличие единого подхода обеспечит создание универсальных нормативных стандартов использования технических новшеств и создаст необходимую степень унификации правоприменения. Большое значение имеет и интегративная задача – органичное внедрение новых институтов в существующее правовое регулирование и изменение действующих норм без разрушения основ той или иной отрасли в угоду утилитарным целям. Содержательная задача права заключается в создании ясных, точных и универсальных норм, оформляющих технические достижения, рассчитанных на неограниченное количество случаев применения, максимально адаптированных под нужды такого применения в конкретной области, обеспечивающих равенство возможностей при использовании информационных технологий всеми участниками правоотношений. Немаловажной задачей права является также

создание необходимых и достаточных ограничений в использовании информационных технологий с целью предотвращения угроз правопорядку, государственному строю, нравственности и безопасности граждан, общества в целом, определение правомерных и неправомерных способов использования технических средств. И, наконец, задача права – подготовка нормативных основ для перспективного развития информационных технологий и их дальнейшего внедрения в жизнь общества и государства.

Решение названных задач – весьма сложный и трудоемкий процесс особенно в столь отдаленной от гуманитарного познания сфере. Следует признать, что нормативное регулирование использования информационных технологий находится сейчас на начальном этапе: определяются лишь наиболее общие цели внедрения на уровне программных актов и разрозненно устанавливаются отдельные положения в отраслевом законодательстве. Право предсказуемо отстает от стремительного развития информационных технологий, не являясь в силу объективных причин источником технического прогресса как такового. Кроме того, выработка адекватных форм нормативного закрепления и адаптации технических достижений в рамках правоприменения требует времени и специальных познаний, координации усилий как правоведов, так и ученых-представителей технических специальностей. При этом право не имеет возможности остаться в стороне от необходимости регулирования использования информационных технологий и в настоящий момент должно сосредоточиться на устранении «разрыва» между развитием базовых явлений и их правовой регламентацией, создания благоприятных возможностей для внедрения новых технических достижений. Законодательная активность в этой области должна подкрепляться научными и теоретическими разработками, призванными установить направленность и комплексность нормативного регулирования, в известной мере даже компенсировать его недостаточность в правоприменительном аспекте [15].

С определенной степенью условности можно выделить несколько этапов правового закрепления применения информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, ознаменованных принятием ключевых программ развития судебной системы.

Первый этап характеризуется постановкой начальных целей и задач правового регулирования перехода к постиндустриальному, информационному обществу и государству, основы которого были заложены в Федеральной целевой программе «Электронная Россия», предусматривающей построение системы электронного правительства. В качестве задач программы определялся переход на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти; развитие инфраструктуры доступа к государственным и муниципальным услугам и к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; обеспечение решения задач государственного управления с использованием элементов электронного правительства; развитие инфраструктуры электронного правительства. Несмотря на направленность Программы на создание условий

информационного взаимодействия и применения информационных технологий в основном органами исполнительной власти, значение этого документа для дальнейшего развития нормативного регулирования и теоретических разработок в области информатизации и иных сфер общественного и государственного строительства невозможно переоценить. Исследованию понятия, значения и содержания такого нового явления, как электронное правительство (e-government) было посвящено с тех пор немало трудов отечественных ученых, сходящихся во мнении о необходимости более широкого толкования и применения более точного термина – «электронное государство» для обозначения государства в целом, представленного тремя ветвями власти. Н.Н. Федосеева отмечает, что концепция электронного государства предусматривает переход не только к электронному правительству, но также становление электронного правосудия и электронного парламента [64, с. 2]. Действительно, информатизация государства и общества невозможна в изолированных сферах без охвата всех ветвей власти, обеспечивающего как их эффективное взаимодействие и реализацию ими своих функций на основе новых средств коммуникации, так и защиту прав частных лиц в отношениях с государством.

Началом программного внедрения информационных технологий в деятельность непосредственно судебной власти можно считать Концепцию информационной политики судебной системы, утвержденную 10 ноября 2001 г. Советом судей РФ. Речь в ней еще не идет об использовании новейших технических достижений в деятельности судов, но установлены наиболее общие задачи разработки и осуществления целевых и иных программ, которые направлены на совершенствование информационного обеспечения судебной системы Российской Федерации.

Постановлением Совета судей РФ от 11 апреля 2002 г. № 75 была утверждена Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента.

В дальнейшем были утверждены концепции информатизации иных судов судебной системы: Концепция создания Единой автоматизированной информационно-коммуникационной системы арбитражных судов Российской Федерации от 9 марта 2005 г.; Общая Концепция Информационной системы Конституционного Суда РФ от 4 октября 2007 г.; Концепция информатизации Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г.

Первая Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2002–2006 годы» ставила перед собой ограниченные задачи в области информатизации судов, сводящиеся к развитию материально-технического и информационного обеспечения судебной системы, однако именно на ее основе в 2004 г. началось создание государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), в основу которой легла в свою очередь автоматизированная система судебного делопроизводства «Правосудие 2003» [49, с. 304].

ГАС «Правосудие» – территориально распределенная автоматизированная информационная система, обеспечивающая информационную и

технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации.

В настоящее время ГАС «Правосудие» включает 27 подсистем, в том числе «Судебное делопроизводство и статистика», «Банк судебных решений», «Информационно-справочная», «Кадры», «Финансы», «Международно-правовое сотрудничество», «Право», «Документооборот и обращения граждан» и др.

ГАС «Правосудие» создана как система, имеющая многоуровневую иерархическую структуру, соответствующую структуре судов общей юрисдикции и управлений (отделов) Судебного департамента при Верховном Суде РФ, обеспечивающих организацию работы суда, формирование судебной статистики, решение кадровых, финансовых и собственно процессуальных вопросов.

Второй этап правового регулирования внедрения информационных технологий в деятельность судов характеризуется формированием уже более конкретных задач, отражающих новый виток развития информационных технологий. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2007–2012 годы» (далее – Программа 2007–2012) призвана была решить новые задачи, обусловленные стремлением России соответствовать мировым стандартам в области судопроизводства, а также развития информационных технологий. Основной целью Программы являлось повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Для реализации цели Программы предлагалось решить следующие задачи: обеспечение открытости и прозрачности правосудия; повышение доверия к правосудию, в том числе путем повышения эффективности и качества рассмотрения дел; создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности; обеспечение независимости судей; повышение уровня исполнения судебных решений.

В аспекте использования новейших информационных технологий указанные задачи предполагалось решать путем внедрения автоматизированных систем в деятельность органов правосудия для достижения значительного сокращения сроков рассмотрения судебных дел и споров, сокращения количества незавершенных дел и случаев потери документации, обеспечения удобного и быстрого доступа к информации, повышения качества и эффективности работы судебного аппарата и системы «электронного обеспечения правосудия».

В целях ускорения судопроизводства, минимизации потерь времени и финансовых ресурсов суда и сторон по делу, предотвращения нарушений порядка ведения протоколов судебных заседаний и подачи в связи с этим жалоб была предусмотрена необходимость законодательного закрепления обязательности ведения аудиозаписи судебного заседания.

Для обеспечения открытости судебной власти, в том числе подотчетности и контроля со стороны общества, реализации антикоррупционной политики должны были быть осуществлены следующие меры: формирование

информационных ресурсов правовой базы и банков данных судебных решений и судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции; обеспечение открытого доступа к правовой базе и указанным банкам данных при условии соблюдения необходимого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации; учет общественного мнения в работе судов на основе регулярного общественного мониторинга качества работы судов.

Особое внимание относительно повышения исполнимости судебных постановлений было уделено скорейшей информатизации Федеральной службы судебных приставов, организации обмена данными между Службой и ее территориальными органами, созданию централизованных ведомственных информационных ресурсов, единой информационной системы судов и Федеральной службы судебных приставов.

В период действия Программы 2007–2012 был принят ряд нормативных правовых актов, в той или иной степени, относящихся к электронному обеспечению правосудия: Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63–ФЗ «Об электронной подписи», пришедший на смену Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 1–ФЗ «Об электронной цифровой подписи»⁴; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 227–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [49].

Среди иных актов данного периода следует выделить акты, предусматривающие развитие и совершенствование обеспечения судов информационными ресурсами: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 16 сентября 2010 г. № 197 «Об утверждении Положения об организации и порядке обеспечения функционирования комплексов средств автоматизации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» и Постановление Президиума судей РФ от 21 июня 2010 г. № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления».

В целом основные итоги информатизации судов и электронного обеспечения правосудия при реализации Программы 2007–2012 можно признать существенными: были созданы официальные сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», автоматизированные рабочие места, которые были интегрированы в информационные системы федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов; в судах общей юрисдикции продолжилось внедрение и развитие подсистем ГАС «Правосудие»; в арбитражных судах внедрена автоматизированная информационная система «Банк решений арбитражных судов», включающая подсистемы «Календарь

судебных заседаний», «Картотека арбитражных дел»; была начата работа по оцифровке и созданию электронных архивов судов.

Наиболее прогрессивным итогом развития использования информационных технологий в деятельности судов на этом этапе стало внесение изменений в процессуальное законодательство, регулирующих непосредственно совершение отдельных процессуальных действий в электронной форме.

В ст. 14 ГПК РФ и ст. 18 АПК РФ³ был закреплен порядок формирования состава суда для рассмотрения конкретного дела с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228–ФЗ⁴ были внесены изменения в АПК РФ, устанавливающие извещение лиц, участвующих в деле, посредством сайта арбитражного суда и электронной почты, участие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи, аудиопотоколирование судебного разбирательства, подачу исковых заявлений и иных документов в арбитражный суд в электронной форме. Позднее было принято Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228–ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12).

Перечисленные изменения имели для гражданского и арбитражного процессов пилотный характер, представляли собой, по сути, прорыв в использовании информационных технологий при совершении процессуальных действий.

На рассматриваемом этапе возникает необходимость определения терминологической и содержательной разницы в понятиях информатизации (электронного обеспечения правосудия) и «электронного правосудия». По справедливому замечанию Н.Н. Федосеевой, информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве подсобного средства, но не как процессуальное средство [62, с.2]. Осуществление же судом деятельности по рассмотрению и разрешению дел с использованием информационных технологий охватывается другим, пока еще не нашедшим однозначного толкования в юридической литературе термином «электронное правосудие».

В самом общем виде электронное правосудие понимается как способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий. Зарождающаяся научная полемика разворачивается вокруг содержания данного понятия. Ряд авторов склоняются к его широкой трактовке, согласно которой электронное правосудие включает как способы получения информации о деятельности судов, так и порядок совершения процессуальных действий в электронной форме. Наиболее системно этот подход сформулирован в публикации С.В. Романенковой, предложившей различать понятия

«электронное правосудие» в широком и узком смыслах. В широком смысле под электронным правосудием автор понимает совокупность различных автоматизированных информационных систем – сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела», в узком смысле электронное правосудие – это возможность суда и иных участников процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса [51, с. 26].

И.В. Стюфеева определяет электронное правосудие как способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса [60]. Подобный подход отражен и в Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009) государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии. Электронное правосудие понимается в этом акте как использование информационно-коммуникационных технологий в реализации правосудия всеми заинтересованными сторонами в юридической сфере с целью повышения эффективности и качества государственных служб, оно включает электронное общение и обмен данными, а также доступ к информации судебного характера.

Н.Н. Телешина, определяя электронное правосудие в ограниченном виде как способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий в процессе производства процессуальных действий, тем не менее относит к нему и деятельность по организации электронного документооборота в судах, и формирование электронного банка судебных документов, и использование информационных сервисов судов, и систем видеоконференц-связи [60]. О.И. Виляк пишет, что «активное внедрение в практику судов систем информатизации и автоматизации судопроизводства, получивших название «электронное правосудие», сегодня является важнейшим условием успешного развития судебной системы» [50, с.57].

Другие авторы указывают на необходимость более точной и детальной проработки понятия «электронное правосудие», установления его рамок в соответствии с общедоктринальными подходами к определению содержания деятельности суда по осуществлению правосудия.

Так, В.А. Пономаренко на основе анализа иностранного законодательства и теории предлагает определять электронное правосудие как судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства [48, с.25]. В содержание понятия «электронное правосудие» не только не включаются организационно-обеспечительные информационные сервисы суда, но и ставится вопрос об отнесении к правосудной деятельности совершения процессуальных действий, обеспечивающих возможность осуществления правосудия (извещения и вызовы, пересылка процессуальных документов и

доказательств, отложение разбирательства, приостановление производства и другие).

Не вступая в дискуссию о содержании деятельности по отправлению правосудия, невозможно не признать, что технические новинки, обеспечивающие традиционную процессуальную форму, не могут рассматриваться как электронное правосудие. До тех пор, пока совершение всех процессуальных действий не будет возможно в электронной форме, подчеркнем, самостоятельной, а не существующей наряду с традиционной устной или бумажной, говорить об электронном правосудии как таковом и констатировать факт его существования в России будет явно преждевременно. «Электронное правосудие возникнет тогда, когда в наше процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме». Кроме того, понятие правосудия включает не только особый характер деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел в установленной законом процессуальной форме, но и осуществление этой деятельности только судом в составе конкретных лиц – судей. Соответственно, до тех пор, пока рассмотрение дела будет осуществляться человеком, а не машиной, использовать термин «электронное правосудие» можно исключительно условно. В настоящее время правильнее вести речь лишь о внедрении отдельных элементов электронного правосудия [60].

Отнесение к электронному правосудию систем обмена данными и получения информации о деятельности судов, полагаем, не имеет ни теоретических, ни нормативных предпосылок. В указанных ранее правовых актах для этой деятельности введен вполне адекватный и отражающий содержание термин «электронное обеспечение правосудия».

Третий этап развития правового регулирования внедрения информационных технологий в деятельность судов характеризуется интенсификацией информатизации и совершенствованием систем электронного обеспечения правосудия, а также появлением первых форм электронного судопроизводства. Ознаменован он принятием третьей Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (далее – Программа 2013–2020).

Программа 2013–2020 выделяет задачи информатизации и развития электронного правосудия (понятия эти отчетливо различаются) в отдельные блоки.

Информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы по направлению, касающемуся прочих нужд, должно обеспечить повышение эффективности деятельности всей судебной системы Российской Федерации [50, с.53].

Внедрение же автоматизированных систем в деятельность органов судебной власти приведет к значительному сокращению нарушений процессуальных сроков рассмотрения дел и споров, сокращению количества незавершенных дел, обеспечит удобный и быстрый доступ к информации и повысит качество и эффективность работы аппаратов судов.

В рамках реализации мероприятий Программы по информатизации судебной системы должны быть обеспечены: открытость и доступность для граждан информации о деятельности судов Российской Федерации; предоставление возможности гражданам использовать информационные технологии как при получении информации о деятельности судов Российской Федерации, так и на каждом этапе судебного процесса, начиная с даты обращения в суд до окончания судебного процесса; снижение нагрузки на судей и работников аппаратов судов посредством оптимизации деятельности судебного делопроизводства и деятельности судов Российской Федерации по отправлению правосудия.

В частности, в целях развития информационно-коммуникационных технологий в Верховном Суде РФ и судах общей юрисдикции в рамках Программы предполагается осуществление следующих мероприятий.

1. Создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства Верховного Суда Российской Федерации и федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также обеспечение высокого уровня ее доступности, эффективности взаимодействия с гражданами и организациями за счет развития и внедрения программно-технических решений государственной автоматизированной системы «Правосудие» в судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

2. Создание комплекса сканирования и хранения электронных образов судебных документов, а также проведение работ по переводу судебных архивов в электронный вид.

3. Создание условий для электронного судопроизводства, предусматривающего упрощение процедур подачи в суд исковых заявлений, жалоб в электронном виде, получения копий документов и ознакомления с материалами дела.

4. Создание технических условий для обеспечения взаимодействия судов общей юрисдикции с информационными системами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы исполнения наказаний и других ведомств в электронном виде.

5. Оснащение судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации программным обеспечением и ключевыми носителями для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи.

6. Оснащение федеральных судов общей юрисдикции комплектами оборудования для допроса потерпевших и свидетелей без возможности их визуального наблюдения.

7. Повышение качества работы судов (быстрое и качественное разрешение судебных дел), повышение открытости, доступности и прозрачности деятельности судов, судебных органов и органов судейского сообщества на

основе информационно-коммуникационных технологий за счет применения систем видео- и аудиопротоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видеоконференц-связи.

По итогам реализации указанных мероприятий предполагается 1250 зданий федеральных судов общей юрисдикции оснастить системами видеопротоколирования хода судебных заседаний, 10 600 залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции – системами аудиопротоколирования хода судебных заседаний, 95 % федеральных судов общей юрисдикции – комплектами видеоконференц-связи.

В целях развития информационных технологий в арбитражной системе предполагается реализация следующих мероприятий: – создание «облачной» вычислительной архитектуры, которая позволит максимально эффективно, надежно и безопасно использовать технологии и специализированное «облачное» программное обеспечение для автоматизации судебного и общего делопроизводства, что в дальнейшем существенно сократит затраты на развертывание, поддержку и модернизацию программного обеспечения; – расширение возможностей использования мобильных устройств в качестве доступа к информационным ресурсам, программным комплексам и базам данных федеральных судов Российской Федерации посредством использования «облачных» технологий для судей и работников аппарата судов – мобильного правосудия; – создание системы персональной видеоконференц-связи судей арбитражных судов Российской Федерации, в частности, внедрение программно-аппаратного комплекса видеоконференц-связи судей арбитражных судов, оборудование залов судебных заседаний видеокамерами купольного типа и создание системы хранения видеозаписи всех судебных заседаний; – развитие электронного правосудия и интеграция с информационными системами органов государственной власти; – создание в арбитражных судах специализированных правовых электронных библиотек; – создание мобильных подвижных офисов судей с применением видеоконференц-связи для проведения выездных заседаний в географически удаленных населенных пунктах страны, расширив тем самым функциональную возможность отправления правосудия. Подобные офисы сделают правосудие более открытым и доступным. В качестве технической базы предполагается использование специального пассажирского микроавтобуса с расширенными функциональными возможностями [59, с. 54].

На рассматриваемом этапе был принят Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86–ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства». Строго говоря, этот акт был принят еще в период действия Программы 2007–2012, но его характер явно опережал предусмотренные этой программой мероприятия, что позволило нам условно отнести его все же к третьему этапу развития правового регулирования использования информационных технологий в судопроизводстве. Мы допустили такое отступление от хронологии еще и потому, что названные изменения должны рассматриваться в совокупности с более поздним Постановлением Пленума

ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства»², разъяснившим (создав практически новые правила) способы использования информационных технологий в ходе упрощенного производства. Новый порядок установил возможность рассмотрения дела в порядке упрощенного производства арбитражным судом на основании документов (заявлений, доказательств), поданных в суд в электронном виде (при этом традиционная форма предоставления их в суд не исключалась), размещения всех процессуальных документов, вынесенных судом, включая решение суда, в информационно-коммуникационной системе. Фактически допускалось получение решения арбитражного суда вообще без явки в суд, дистанционно. Это дало основания полагать, что в отечественное законодательство впервые введена процессуальная конструкция, которая может быть названа прообразом процедуры осуществления электронного правосудия. Безусловно, упрощенное производство имеет существенные ограничения: по кругу дел, которые могут рассматриваться в этом порядке; невозможности совершения отдельных процессуальных действий (осмотр доказательств на месте, назначение экспертизы, допрос свидетелей); участием в деле третьих и иных заинтересованных лиц. При этом такая «ограниченность» упрощенного производства и позволила на настоящем этапе развития информационных технологий при недостаточной разработанности нормативных и доктринальных основ электронного правосудия на практике внедрить эту прогрессивную форму в арбитражный процесс. Положительный опыт применения упрощенного производства в арбитражном процессе был распространен на гражданский процесс (гл. 211) [50, с.307].

С большим опозданием по сравнению с арбитражным процессом был принят Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 66–ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», предусмотревший использование систем видеоконференц-связи при рассмотрении дел в суде первой инстанции (в том числе в предварительном судебном заседании), апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также при пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Важной вехой в развитии судебной системы России, на наш взгляд, станет Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» (далее – Закон от 23 июня 2016 г.), основные положения которого вступят в силу с 1 января 2017 г. Данный Закон направлен на совершенствование правового регулирования применения электронного документа, в том числе в гражданском и арбитражном судопроизводствах, а также на обеспечение возможности использования электронных документов в качестве доказательств в суде.

Как указывали разработчики Закона в Пояснительной записке, «проблема применения электронных документов является особенно актуальной в связи с необходимостью создания единого пространства доверия электронной подписи

для унифицированного оказания государственных (муниципальных) услуг, осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в электронном виде и обеспечения электронного взаимодействия органов государственной власти, судебной власти, органов предварительного расследования, прокуратуры, нотариата, а также формирования единого информационного пространства судов и нотариата».

Законом от 23 июня 2016 г. в АПК РФ и ГПК РФ внесены изменения, предоставляющие право участвующим в деле лицам направлять представления, заявления, жалобы и иные предусмотренные данными кодексами документы в суд в виде электронных документов, в том числе посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Решение суда также может быть выполнено в форме электронного документа [24].

Кроме того, Законом от 23 июня 2016 г. предусмотрено, что письменное доказательство может быть представлено в суд в виде электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства об электронной подписи.

Закон от 23 июня 2016 г. устанавливает, что требования к техническим и программным средствам, используемым при выполнении судебных постановлений и иных документов в форме электронных документов и подписании (заверении) их усиленной квалифицированной электронной подписью, к использованию информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для направления таких электронных документов, иные требования, связанные с использованием документов в электронном виде при рассмотрении дела, перечень таких документов, подлежащих приобщению к делу на бумажном носителе, определяются в порядке, установленном Верховным Судом РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в пределах своих полномочий.

В Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» Законом от 23 июня 2016 г. внесены изменения в части возможности направления запроса и ответа на запрос в электронном виде.

На фоне масштабных судоустройственных изменений, связанных с упразднением Высшего Арбитражного Суда РФ, в 2014 г. началось обсуждение Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Концепция лишь фрагментарно отражает использование информационных технологий в деятельности судов и в судопроизводстве, что в определенной степени объясняется отсутствием необходимости дублировать существующие положения кодексов.

Основные предлагаемые в Концепции изменения в сфере применения информационных технологий заключаются в следующем: – при наличии технической возможности для формирования состава суда должна использоваться автоматизированная информационная система, определяющая состав суда методом случайной выборки; – упоминается об электронных доказательствах, их возрастающем количестве в процессе и сложностях их

оценки, на чем предполагается остановиться отдельно в проекте кодекса; – сохраняется электронная подача документов и доказательств. При условии жизнедеятельности программного комплекса «Мой арбитр» указывается на желательность сохранения электронной подачи документов в арбитражных судах, что в целом соответствует современным тенденциям как отечественного, так и зарубежного законодательства. О подаче документов в электронной форме в судах общей юрисдикции прямых упоминаний не содержится; – при условии создания электронных канцелярий в судах общей юрисдикции необходимо включить в проект Кодекса положение о размещении информации о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; – положительно оценивается норма ст. 113 ГПК РФ о средствах связи, которые обеспечивают фиксацию извещения адресата и вручения ему документа, что является важной процессуальной гарантией для участников процесса, впрочем без пояснения, какие именно средства связи считаются надежными в этом отношении; – указывается на сохранение в арбитражных судах аудиопотоколирования судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационной инстанции в случае участия в деле лица, ранее не привлекаемого к рассмотрению дела, а письменный протокол продолжает выступать дополнительной формой. В судах же общей юрисдикции предусмотрено ведение протокола в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций в письменной форме. По инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле, может вестись аудиопотоколирование [61].

В связи с тем, что сложно прийти к общему знаменателю ввиду отсутствия (недостаточности) необходимой для этого технической оснащенности судов, предложено оставить разные практики ведения судебных протоколов. Однако в дальнейшем в Концепции указывается на необходимость более широкого распространения положительного опыта использования при протоколировании средств аудио-, видеозаписи, систем видеоконференц-связи и (или) иных технических средств в ходе судебного заседания при условии расширения сферы применения названных средств, информационно-телекоммуникационных технологий во всех судах Российской Федерации.

Перечисленные положения Концепции нашли отражение в тексте подготовленного рабочей группой проекта единого ГПК РФ.

Нельзя обойти вниманием принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21–ФЗ, вступившего в силу с 15 сентября 2015 г. (далее – КАС РФ). В области использования информационных технологий в судопроизводстве и деятельности судов КАС РФ предусмотрел не новые, но еще не нашедшие закрепления в иных процессуальных нормативных правовых актах положения. В ч. 2 ст. 59 КАС РФ определено, что в качестве доказательств в административном деле допускаются электронные документы. Далее следует упомянуть положения ч. 2 и 4 ст. 45, ч. 8 ст. 125, ч. 2 ст. 126, ч. 7 ст. 299, ч. 3 ст. 319, ч. 4 ст. 347, ч. 4, 5 и 9 ст. 353 КАС РФ, устанавливающие права лиц направлять в суд заявления, ходатайства, иные

документы, связанные с рассмотрением административного дела, в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке, установленном Верховным Судом Российской Федерации, а также получать с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», копии судебных актов, извещений, вызовов в суд и иных документов (за исключением документов, содержащих информацию, доступ к которой в соответствии с законодательством ограничен) в виде электронных документов, подписанных судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Надо отметить и первое для судов общей юрисдикции нормативное закрепление порядка смс-уведомления лиц, участвующих в деле, предусмотренное ч. 1 ст. 96 КАС РФ. Остальные положения нового кодекса, касающиеся использования в судопроизводстве информационных технологий, не являются нормативными новеллами и в целом отражают достигнутый уровень правового регулирования в данной сфере, воспроизводят положения, уже закрепленные в ГПК РФ и АПК РФ.

Подводя итог обзору правового регулирования использования информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, следует сказать, что государством в полной мере осознается значимость и необходимость внедрения новых технических достижений в деятельность судов в целом, и в гражданское судопроизводство, в частности. Приняты соответствующие программные акты, устанавливающие цели и задачи инновационного развития судебной власти, начат долгий и непростой процесс изменения законодательства, включая процессуальное, обеспечивающий полноценное техническое оснащение судов и переход к электронному правосудию.

Выводы по разделу 1

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что информационная функция Российского государства – это основное направление его деятельности по развитию информационной сферы России, которое охватывает всю совокупность производств и отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, передачей информации во всех ее сферах – экономической, политической, социальной, правовой, научной, образовательной, управленческой и т. п. Информационная функция является на современном этапе развития одной из основных функций каждого государства и всего мирового сообщества в целом.

Таким образом, в информационной среде изменяются функции государства. Они будут состоять в том, чтобы создать условия для усвоения накопленной человечеством информации и способствовать формированию информационного общества. В этом главную роль будет играть право на пользование информацией, что подразумевает общество с высокой правовой культурой. Человек, информация и общество – вот триада, которая требует со стороны государства комплекса мероприятий, чтобы не оказаться на обочине мировых интеграционных процессов, а, объединение общества в информационную сферу

требует защиты национального информационного суверенитета. Формирование информационного общества обуславливает развитие качественно нового сообщества, которое оказывает воздействие на государство, его функции, его механизм, как в структурном, так и в методологическом плане. Потребность в системном управлении информационным обществом, используя адекватные методы управления, является предпосылкой создания «электронного правительства».

Подводя итог обзору правового регулирования использования информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, следует сказать, что государством в полной мере осознается значимость и необходимость внедрения новых технических достижений в деятельность судов в целом, и в гражданское судопроизводство, в частности. Приняты соответствующие программные акты, устанавливающие цели и задачи инновационного развития судебной власти, начат долгий и непростой процесс изменения законодательства, включая процессуальное, обеспечивающий полноценное техническое оснащение судов и переход к электронному правосудию.

2 СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.

2.1 Состав электронно-технического обеспечения в арбитражных судах

Современные тенденции развития экономического оборота (развитие электронной торговли, внедрение электронных государственных услуг и т.д.) наряду с устойчивым ростом судебной нагрузки, а также инстанционностью судебной деятельности и связанными с этим проблемами доступности правосудия привели к пониманию важности внедрения и использования информационных технологий в арбитражном процессе (развитию электронного правосудия).

В качестве отправной точки можно рассмотреть Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 № 583 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы».

Одна из причин, по которой Программа была принята явилось развитие информационных технологий и стремления России отвечать международным стандартам в деятельности судов.

С момента вынесения вышеуказанного Постановления прошло 13 лет, вместе с тем, задача по внедрению информационно-коммуникационных технологий в деятельность судов России актуальности своей не утрачивает по сей день.

В настоящее время суды всех уровней и всех ветвей судебной власти активно осваивают современные информационные технологии.

Информационные технологии в деятельности арбитражных судов применяются в следующих целях:

- 1) повышения открытости деятельности судов всех инстанций и доступности граждан к осуществлению правосудия;
- 2) оперативного предоставления подробной информации о действующем законодательстве Российской Федерации, о его изменениях;
- 3) быстрого обмена различного рода документацией и информацией между судами;
- 4) повышения оперативности по сбору и обработке статистической информации и предоставления анализа судебной практики;
- 5) упрощения процедуры направления документов в суды.

К информационно-коммуникационным системам, используемым в арбитражных судах, предъявляются определенные требования. К наиболее важным требованиям относятся безопасность, расширяемость, адаптивность и интероперабельность.

Требование безопасности в рассматриваемом случае предполагает под собой защиту данных, хранящихся в системе, обеспечение конфиденциальности.

Под адаптивностью информационно-коммуникационных систем понимается возможность системы приспосабливаться к изменениям в законодательстве, к изменениям организационно-функциональной структуре и другим внешним условиям.

Интероперабельность – это возможность программно-технического продукта взаимодействовать с другими системами.

И последнее требование – расширяемость, под которым понимается возможность изменения программно-технического комплекса, путем внедрения новых модулей либо улучшения имеющихся.

Электронно-техническое обеспечение в арбитражных судах России более развито в применении чем судах общей юрисдикции.

Закрытое акционерное общество «КРОК Инкорпорейтед» является основным разработчиком программных комплексов для системы арбитражных судов.

Арбитражные суды России используют две системы автоматизированная информационная система «Судопроизводство» и Программный комплекс «Судебно-арбитражное делопроизводство».

В Арбитражном суде Ханты-Мансийского автономного округа – Югры используется программный комплекс «Судебно-арбитражное делопроизводство» (далее - ПК САД) [68, с.73].

ПК САД имеет следующие функциональные возможности.

1. Учет дел и документов. Указанная функция позволяет вести журнал первичных документов электронном виде. Это исковые заявления, заявления, жалобы, которые инициируют начало судопроизводства в суде. Отдельные журналы ведутся по требованиям кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве), а также по ходатайствам, относящимся к исполнительному производству.

2. Автоматизированное распределение первичных документов. Такая функция программного комплекса позволяет предусматривает алгоритм распределения первичных документов с учетом специализации дел, рассматриваемыми судьями и их нагрузки.

3. Работа с текстами судебных актов. Наличие данной функции позволяет помощникам судей подготавливать проекты судебных актов в формате MS Word, секретарям судебного заседания подготавливать проекты исполнительных листов также в формате MS Word, которые подписываются судьями и после подписания публикуются в открытом доступе в Картоотеке арбитражных дел, о которой подробнее остановимся позже.

4. Работа с судебной корреспонденцией. Модуль работы с корреспонденцией позволяет формировать в каждом конкретном деле конверты для направления судебных актов лицам участвующим в деле, направления бандеролей с судебными делами для направления их по подсудности, компетенции или в вышестоящие инстанции с учетом почтовых требований. Каждому отправлению при формировании автоматически присваивается штрихкод (почтовый идентификатор). Кроме того, данная функция позволяет формировать реестр отправлений по форме 103 для передачи их сотрудникам Почты России.

5. Ведение реестров передачи дел. Система позволяет вести учет по передачи документов и дел между подразделениями суда.

6. Формирование отчетов. Для обеспечения информационной поддержки процесса судопроизводства, система позволяет формировать различного рода сведения (например: сведения о нагрузке судьи, сведения об истечении срока

рассмотрения дела, графики судебных заседаний, сведения о количестве рассмотренных дел, о нарушениях срока рассмотрения дел, нарушения срока изготовления судебного акта.

7. Статистический учет. Указанная функция позволяет вести статистику суда в электронном виде [7, с. 240].

При описании функциональных возможностей ПК САД я упомянула о Картотеке арбитражных дел.

Картотека арбитражных дел (КАД) это электронный сервис, который содержит сведения обо всех арбитражных делах находящихся на рассмотрении, либо уже рассмотренные дела. Сервис предоставляет информацию по всем арбитражным делам.

Итак, КАД отражает следующие сведения по арбитражным делам:

- 1) информацию о поступлении дела в суд первой инстанции (дата поступления), о текущем статусе дела и его рассмотрение в судебных инстанциях;
- 2) состав суда, наименования сторон, участвующих в деле;
- 3) сведения обо всех судебных актах и процессуальных решений принятых в рамках конкретного дела;
- 4) сведения обо всех поступивших документах в рамках дела [43].

Кроме того, КАД позволяет просматривать судебные акты, принятые в рамках дела, которые после подписания судьей выгружаются в систему в формате Adobe PDF.

Согласно пункту 3.1.8 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации, утвержденной Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100, арбитражные суды осуществляют входное потоковое сканирование поступающих процессуальных документов по мере появления у судов соответствующей технической возможности.

В 2019 году в Арбитражном суде Ханты-Мансийского автономного округа - Югры появилась возможность для осуществления потокового сканирования всех документов, поступающих в арбитражный суд, за исключением документов, поступающих в суд в электронном виде.

Благодаря осуществлению потокового сканирования, поступающие в рамках дела документы (отзывы, ходатайства, возражения на отзыв и т.д.), в том числе само исковое заявление (заявление), такие документы в формате Adobe PDF размещаются сотрудниками судов в КАД.

Вместе с тем, система не предусматривает просмотр размещенных документов если арбитражное дело рассматривается по общим правилам искового производства.

Функция просмотра документов в электронном виде с помощью картотеки арбитражных дел реализуется лишь в случае рассмотрения дела в порядке упрощенного производства.

Если дело рассматривается в порядке упрощенного производства, после подписания судьей в система ПК САД определения о принятии искового заявления в порядке упрощенного производства, делу автоматически присваивается код доступа к материалам дела. Таким образом, введя код

доступа в КАД, участники судебного дела могут ознакомиться с делом электронно.

Также разработана Картотека арбитражных дел в виде мобильного приложения «Мобильная картотека».

Мобильная картотека предоставляет доступ у КАД через мобильные устройства с операционной системой Android и iOS.

Для того, чтобы пользоваться мобильной картотекой, необходимо просто скачать приложение на свой телефон.

В соответствии с частью 1 статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса российской Федерации лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления видеоконференц-связи.

В целях реализации указанной нормы, арбитражные суды России оснащены системой видеоконференц-связи.

Благодаря возможности проведения судебного заседания с удаленным доступом участников, возможно значительно снизить судебные затраты участников процесса. Подробнее о функционировании данной системы будет рассмотрено в параграфе 2.3.

Ранее функционировал такой информационный ресурс как «Президиум онлайн», который предоставлял возможность любому заинтересованному лицу наблюдать за рассмотрением дела в Президиуме ранее действующего Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который упразднен в 2014 году.

Данный сервис был достаточно полезен как для практикующих юристов, так и для студентов юридических ВУЗов [63, с.78].

После упразднения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сервис не функционирует.

В арбитражных судах России разработан веб-сервис «Система подачи жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов» (далее – СПЖ). Сервис позволяет направить соответствующую жалобу в соответствующий суд, которая обрабатывается не более трех дней и передается на рассмотрение председателю арбитражного суда. Направив жалобу через СПЖ нет необходимости предоставлять оригинал жалобы лично или отправлять по почте.

Для того чтобы подать жалобу через СПЖ, необходимо зайти на сайт интересующего арбитражного суда, и во вкладке «меню» выбрать «жалобы на действия судей», войти в систему или зарегистрироваться, и действовать согласно инструкции.

Согласно Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» № 59–ФЗ от 02.05.2006, общий срок рассмотрения жалоб составляет 30 дней. После поступления жалобы, ответственный сотрудник арбитражного суда, а как правило это помощник председателя суда, распечатывает жалобу на бумажном носителе, регистрирует в журнале поступления жалоб и передает на регистрацию в канцелярию.

Затем данная жалоба доводится до председателя арбитражного суда.

По результатам рассмотрения делается отметка об исполнении и его результате, о чем подавшая сторона уведомляется электронно.

Система «Электронный страж», позволяет участникам оперативно получать информацию обо всех поданных против них исках.

Для использования данного сервиса необходимо зарегистрироваться на государственных услуг.

Электронный страж позволяет оформить подписку либо по номеру дела, либо по названию участника. Зарегистрированный пользователь будет получать письмо каждый раз, когда по одному из двух выбранных параметров произойдет обновление.

Система «Календарь судебных заседаний» представляет собой базу данных, в которых хранятся сведения обо всех заседаниях во всех арбитражных судах. Речь идет не только о предстоящих заседаниях, но и уже проведенных. Данная система удобна тем, что можно просмотреть заседания за каждый день, каждого месяца, а также увидеть сколько в общем в какой-то конкретный день было заседаний как во всех арбитражных судах, так и в каком-то конкретном, ну и конечно же найти своё заседание применив фильтр.

Система «Перерывы» (речь идет о перерывах в судебных заседаниях) работает достаточно просто. Имеется возможность применить только один фильтр – по названию суда, вследствие чего появятся сведения обо всех заседаниях итогом которых стал перерыв.

Важно отметить, что отражены данной системой будут только те дела, заседания по которым ещё предстоят.

Одной из важнейших, а также наиболее часто используемых систем является система подачи документов в арбитражные суды «Мой арбитр». Данная система будет рассмотрена подробнее в параграфе 2.2 настоящей работы.

Одной из новейших систем информационно-технических средств в арбитражных судах является система «Нестор.ПРАВОСУДИЕ».

Лица, участвующие в рассмотрении дел, а также иные заинтересованные лица доступа к данной системе не имеют. Система разработана для секретаря судебного заседания (помощника судьи).

Система «Нестор.ПРАВОСУДИЕ» отражает график судебных заседаний на день, данные истца, ответчика и третьих лиц при наличии, Ф.И.О. судьи, ведущего ело, кабинет, в котором проходит судебное заседание.

Если участники судебного процесса обеспечили явку представителей в судебное заседание, секретарь дела делает отметки в системе о явившихся лицах.

С помощью названной системы ведется аудиопроколирование судебных заседаний, а сами аудиопроколы автоматически импортируются в КАД [22, с. 112].

Стоит отметить, что такие материалы доступны исключительно сотрудникам арбитражных судов. Лицам, участвующим в деле, такие материалы предоставляются по заявлению. Указанная система позволяет также отмечать явку присутствующих в судебном заседании, вести протокол судебного заседания на бумажном носителе, проставлять итог заседания (который в свою очередь отражается в КАД и виден всем).

Кроме того, в системе «Нестор.ПРАВОСУДИЕ» возможна прямая трансляция судебного заседания. Однако такая функция в настоящий момент не реализовывается в арбитражных судах, это поскольку не предусмотрено арбитражным законодательством.

Бывают случаи, когда ввиду технических сложностей связи с «Сервисом расписаний» нет, и в этом случае, программа «Нестор.ПРАВОСУДИЕ» позволяет создавать локальные записи, которые затем также выгружаются в КАД сотрудниками судов. Данная функция позволяет осуществлять аудиозапись судебного заседания в любое нужное время, что отвечает целям эффективного правосудия.

Подводя итоги вышесказанного, отметим, что «ассортимент» сервисов электронного правосудия в арбитражных судах достаточно разнообразный и охватывает практически все области судебной деятельности.

В отличие от электронных сервисов в судах общей юрисдикции, система электронного правосудия в арбитражных судах не только больше используется, но также чаще обновляется и дорабатывается.

2.2 Организация электронного документооборота в арбитражных судах

В силу части 7 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На основании вышеуказанной нормы разработан порядок подачи в арбитражные суды России документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2016 № 252 (далее – Порядок).

Указанным документом регламентирован порядок направления в суд документов в электронном виде, подписанного электронной подписью, в том числе в форме электронного документа, посредством заполнения формы, размещенной на официальных сайтах судов.

В 2011 году Высший Арбитражный Суд Российской Федерации совместно с ЗАО «Право.ру» разработали сервис для подачи документов в электронном виде под названием «Мой арбитр», который находится по адресу <http://my.arbitr.ru/>.

Для подачи документов в электронном виде, пользователю необходимо создать личный кабинет в информационной системе «Мой арбитр». Через личный кабинет представителя могут быть поданы документы в отношении одного и более представляемых им физических и (или) юридических лиц.

Порядком определяются требования предъявляемые к документам, подаваемым в электронном виде или в форме электронного образа.

Обращение в арбитражный суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной

квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Усиленной квалифицированной электронной подписью должны быть подписаны обращения в суд:

- 1) заявление об обеспечении доказательств (статья 72 АПК РФ);
- 2) заявление об обеспечении иска (статья 92 АПК РФ);
- 3) заявление об обеспечении имущественных интересов (статья 99 АПК РФ);
- 4) заявление об обеспечении исполнения судебного акта (статья 100 АПК РФ);
- 5) ходатайство о приостановлении исполнения решения государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, должностного лица (статья 199 АПК РФ);
- 6) ходатайство о приостановлении исполнения судебных актов (статьи 265.1, 283 АПК РФ);
- 7) исковое заявление, заявление, апелляционная жалоба, кассационная жалоба, содержащие ходатайство о принятии обеспечительных мер (статьи 125, 260, 265.1, 277, 283 АПК РФ) [37].

Данные обращения подаются в суд в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью. При этом усиленная квалифицированная электронная подпись, которой заверен электронный образ документа, должна принадлежать лицу, подписавшему документ на бумажном носителе.

Если обращение в суд в виде электронного документа или в виде электронного образа документа подписано (заверено) усиленной квалифицированной электронной подписью, электронные образы документов, прилагаемые к обращению в суд, считаются заверенными усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Если обращение в суд подано в виде электронного образа документа, такое обращение и прилагаемые к нему электронные образы документов считаются заверенными простой электронной подписью лица, подающего документы.

К апелляционной и кассационной жалобам обжалуемые судебные акты прилагаются путем выбора пользователем копии соответствующего судебного акта из информационной системы «Картотека арбитражных дел».

Обжалуемые судебные акты могут быть приложены к апелляционной и кассационной жалобам в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (подписями) судьи (судей), принявшего (принявших) судебный акт, либо электронных образов обжалуемых судебных актов, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, председательствующего по делу, председателя суда (заместителя председателя суда) или уполномоченного работника аппарата суда.

При подаче заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам пользователем применяются правила, указанные в пункте 3.2.4 Порядка подачи документов.

К заявлениям (ходатайствам) судебные акты могут быть приложены:

- 1) в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью (подписями) судьи (судей), принявшего (принявших) судебный акт;
- 2) в виде электронных образов судебных актов, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи, председательствующего по делу, председателя суда (заместителя председателя суда), уполномоченного работника аппарата суда;
- 3) в виде электронных образов судебных актов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы;
- 4) в виде копий судебных актов из информационной системы «Картотека арбитражных дел», заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Система подачи документов в электронном виде достаточно проста в использовании.

Важно отметить и то, что Порядок не регулирует подачу документов, составляющих государственную тайну [56, с. 44].

Основными плюсами введения данной системы «Мой Арбитр» являются:

- 1) возможность подачи заявления в арбитражный суд быстро и в любое время суток (однако, в ряде случаев это ведет к злоупотреблению правом, когда жалоба на судебный акт подается в последний день срока, в 24.00, не в связи с поздним ознакомлением с судебным актом, а для оттягивания срока исполнения судебного акта);
- 2) отсутствие очереди для подачи;
- 3) возможность направления иска, или иных документов в суд другого региона через Интернет (ведь согласно законодательства, если иное не предусмотрено законом или договором, иск подается в арбитражный суд по месту нахождения ответчика).

В настоящее время система «Мой арбитр» является практически совершенной в своем роде. На сегодняшний день она содержит ряд новых доработок, что значительно отличает её функционал от того, который был даже пару лет назад. Например:

- 1) прошло согласование с ФНС РФ возможности автоматической загрузки выписок из реестров (ЕГРЮЛ и ЕГРИП). Такое взаимодействие позволило заявителю не загружать отдельно выписку. Она автоматически добавляется к пакету документов при указании пользователем ИНН участника процесса.
- 2) произошло интегрирование с официальным сайтом государственных услуг, что позволило участникам судебного разбирательства получать регистрационные данные с помощью этого портала, а затем использовать их для работы с системой «Мой арбитр»;

3) как упоминалось ранее, доработана система в части дел о несостоятельности (банкротстве) ввиду утверждения нового порядка подачи документов в электронном виде.

В статье 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации говорится о том, что принятые судом к рассмотрению в порядке упрощенного производства, размещаются в сети Интернет в режиме ограниченного доступа.

В параграфе 2.1 уже отмечалось, что по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства возможен просмотр всех материалов дела через систему КАД [58, с. 53].

В связи с этим возникает вопрос, почему бы не сделать все дела полностью электронными?

К примеру в Сингапуре электронная система подачи документов действует с 1997 года. Документооборот в судах Сингапура полностью электронный, в любой момент суд в ходе судебного разбирательства по делу может через систему получить нужный документ, представленный лицами, участвующими в деле.

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» предполагает снижение нагрузки на судей, работников аппарата судов посредством оптимизации деятельности судебного делопроизводства.

Вместе с тем, встанет вопрос об информационной безопасности; доступе к информации именно тех лиц, которые участвуют в деле, и их процессуального статуса; представлении вещественных доказательств по делу.

Однако практика рассмотрения дел в порядке упрощенного производства в арбитражных судах показывает, что данные вопросы решаемы.

Быстрота развития современных технологий позволяет делать уверенные шаги в сторону совершенствования разных систем, даже такой массивной, как судебная. Исходя из сравнения систем Российской Федерации и системы, используемой в Сингапуре, можно сделать вывод о том, что используемая в Российской Федерации система еще не до конца развита, присутствуют пробелы в процессе регистрации и распределения документов, не предоставлен доступ в той мере, в какой он необходим, лицам, участвующим в деле. Представляется, что данная система развивается без учета мнений всех сторон, заинтересованных в процессе совершенствования и развития правосудия [18, с. 186-190].

2.3 Использование систем видеоконференц-связи в арбитражном процессе

Под видеоконференц-связью (ВКС) понимается телекоммуникационная технология, обеспечивающая интерактивное взаимодействие двух или более удаленных абонентов для обмена информацией и ее обработки в режиме реального времени.

Статья 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность участия в судебном заседании при использовании средств видеоконференц-связи [1].

Применение ВКС в арбитражном процессе предоставляет лицам, участвующим в деле возможность при содействии арбитражного суда или суда общей юрисдикции по месту их фактического нахождения принять непосредственное участие в судебном заседании.

Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в соответствующих арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления ВКС.

Под наличием технической возможности понимается наличие в суде административно-технических ресурсов ВКС и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.

Ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС подается в суд до начала судебного разбирательства, в том числе одновременно с подачей искового заявления или направления отзыва на исковое заявление.

Необходимо указать на существующие ограничения возможности проведения видеоконференций в арбитражном процессе:

- 1) системы видеоконференцсвязи используются только в межрегиональных спорах. Такое ограничение прямо не указано в законе, но следует из общего смысла применения систем видеоконференцсвязи как способа снижения судебных издержек сторон. При этом не урегулирован вопрос о привлечении юристов из другого региона стороной, расположенной по месту рассмотрения спора;
- 2) обязательно наличие у судов технической возможности;
- 3) видеоконференция организуется исключительно с использованием оборудования судов. Несмотря на распространенность систем видеосвязи через Интернет (skype и т.п.), данное процессуальное действие допускается только с использованием оборудования суда. При этом заявитель в своем ходатайстве вправе указать наиболее удобный ему территориально суд для организации видеоконференцсвязи;
- 4) невозможность использования в закрытых судебных заседаниях. Прямой запрет на использование систем видеоконференцсвязи в закрытых судебных заседаниях установлен частью 6 статьи 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;
- 5) невозможность представлять вещественные доказательства непосредственно в процессе рассмотрения дела. С учетом разъяснений ВАС РФ по использованию систем видеоконференцсвязи и пункта 2 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при наличии технической возможности сторона может представлять в суд письменные доказательства (они могут быть переданы на обозрение суду и другим участникам путем использования систем видеоконференцсвязи), однако вещественные доказательства в силу их естественных свойств подлежат предъявлению непосредственно в суд, рассматривающий дело [68, с. 85].

В соответствии с частью 2 статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС арбитражный суд, рассматривающий дело, поручает соответствующему арбитражному суду, при содействии которого заявитель сможет участвовать в таком судебном заседании, организацию ВКС в целях участия заявителя в судебном заседании, о чем выносится определение в соответствии со статьей 73 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Несмотря на отсылку к статье 73 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и четко выраженную позицию ВАС РФ в пункте 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 12, что организация ВКС является судебным поручением, вопрос о процессуально-правовой природе института использования ВКС относится к дискуссионным.

Например, по мнению О.И. Виляк, «...применение систем видеоконференц-связи в арбитражном процессе не вписывается в процессуальные рамки судебного поручения, урегулированного статьей 73 и 74 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и ссылка в части 2 статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на статью 73 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации далеко не бесспорна».

Автор приводит следующую аргументацию, которая основывается на существенности в различии процессуальных институтов – применения системы ВКС и судебного поручения.

Из вышеотмеченного можно сделать следующие выводы.

1. Предназначением института судебного поручения является регулирование вопросов, связанных с представлением и истребованием доказательств, тогда как применение систем ВКС регулирует обеспечение права участников процесса участвовать в судебном заседании путем использования данной системы.

2. Порядок подачи и разрешения ходатайства об организации ВКС (часть 4 статьи 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) отличается от порядка выполнения судебного поручения, предусмотренного в статье 74 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Основанием для принятия решения о судебном поручении является невозможность получения судом доказательств, находящихся на территории другого субъекта РФ, тогда как решение вопроса об использовании систем ВКС не ставится в зависимость от условия невозможности явки лица. В отличие от судебного поручения суд по собственной инициативе определение об использовании ВКС вынести не вправе.

4. Процессуальной наукой институт судебного поручения признается исключением из принципа непосредственности судебного разбирательства. Применение судом систем ВКС в полной мере обеспечивает соблюдение принципа непосредственности судебного разбирательства.

Федеральным законом от 01.05.2016 № 137-ФЗ в статью 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации введена часть 2.1 из которой следует, что в случае, если судом, при содействии которого лицо, участвующее в

деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, является суд общей юрисдикции, арбитражный суд, рассматривающий дело, выносит определение о проведении такого судебного заседания в соответствии со статьями 184 и 185 настоящего Кодекса. Копия определения арбитражного суда направляется в суд общей юрисдикции, который обеспечивает проведение судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи в соответствии со статьей 155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данное правило можно назвать «прогрессивным», поскольку оно позволяет участвовать в заседаниях гражданам, проживающим в отдаленных от городов - столиц субъектов России населенных пунктах.

Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах, предусматривает порядок организации ВКС.

При поступлении ходатайства об организации ВКС, сотрудниками офиса судьи составляется заявка, которая в последствии передается либо в секретариат председателя, либо в сектор организации ВКС. На основании данной заявки делается запрос в арбитражный суд или суд общей юрисдикции, указанный в ходатайстве, на предмет наличия технической возможности для проведения сеанса ВКС. Также, проверяется наличие технической возможности и в суде, в который поступило ходатайство.

В случае, если возможность отсутствует, ответственными лицами в заявке проставляется отметка об этом, и судьей выносится определение об отказе в проведении судебного заседания с использованием системы ВКС, который направляется заявителю.

В случае удовлетворения, выносится соответствующее определение, которое направляется всем участникам процесса, а также суду, которому дается судебное поручение.

После того, как судебное заседание с использованием систем ВКС состоялось, видеозапись приобщается к материалам дела, а суд, исполнивший судебное поручение выносит определение и направляет его копию в суд организовавший связь вместе с видеозаписью и протоколом заседания, также для приобщения к материалам дела.

Выводу по разделу 2

Говоря о современных технологиях в сфере электронного правосудия, хочется отметить, что наиболее всего они развиты, и используются в арбитражном процессе, нежели в судах общей юрисдикции. Состав систем, используемых арбитражными судами разнообразен, удобен, функционален и соответствует действующему законодательству, однако, не смотря на все плюсы – не лишен проблем в основном практического характера, которые необходимо разрешить. Говоря о размещении информации о деятельности судов в сети «Интернет», одной из проблем является некоторая разрозненность структуры самих сайтов, которая усложняет навигацию по ним.

В случае с системами ВКС, проблемой является спорное отнесение данного явления к судебным поручениям и некоторые вопросы практического применения.

Ну и конечно же не лишена проблем такая сфера, как организация электронного документооборота, ввиду не достаточной автоматизации некоторых процессов и допущение ошибок, связанных с так называемым «человеческим фактором».

3 ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Самыми актуальными проблемами электронного правосудия считаются сроки рассмотрения дел, документооборот в судопроизводстве, ознакомление с материалами дела в электронном виде, большое количество обращений, межведомственное взаимодействие. Причинами приведенных проблем является техническая сложность реализации единой системы электронного правосудия в РФ. Существующие решения сильно отличаются друг от друга и возможность их объединения станет большой проблемой. С другой стороны, разработка нового решения, объединяющего оба сегмента будет долгой и финансово затратной. Следующая причина – бумажные архивы и недостаточная техническая оснащенность. Из-за огромного объема бумажных архивов поиск нужного дела затягивается, да и места для их хранения все сложнее найти. Даже созданные электронные архивы не решают данную проблему, ведь согласно Инструкции по делопроизводству сотрудники обязаны предоставлять оригиналы документов в бумажной форме, даже если они были представлены в электронном виде. Эту причину невозможно устранить без пересмотра законодательства Российской Федерации.

Что касается технической оснащенности, то здесь следует отметить, что элементы электронного правосудия, в частности новое программное обеспечение, требуют высоких технических характеристик, которыми устаревшая техника не обладает и обладать не может. Одним из вариантов решения этих проблем можно считать создание промежуточного звена между существующими программными средствами арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которое поможет формализовать, аккумулировать и структурировать информацию в единую базу данных. Это ускорит и упростит доступ к данным, позволит взаимодействовать судебным органам между собой и сделает систему электронного правосудия более гибкой. Этот путь так же является финансово эффективным, так как не требует изменения функционирующих программных продуктов.

Рассмотрим более подробно некоторые проблемы развития и использования систем электронного правосудия.

3.1 Организационно-технические проблемы и пути их разрешения

На данный момент электронное правосудие только развивается. Действующие сервисы не учитывают все аспекты судопроизводства.

Одной из первых проблем электронного правосудия является организационно-правовая.

Первой из наиболее важных организационно-технических проблем является проблема проверки достоверности и аутентичности содержания электронных документов.

На данный момент эта проблема в различных странах решается по-разному. Например, суды в Австрии и Италии используют электронно-цифровую подпись (ЭЦП) [26].

В США, как и в Японии и во Франции, судебный процесс жестко регламентирован, поэтому интересы его участников в большинстве случаев представляют профессионалы, т. е. квалифицированные юристы и адвокаты.

В США у адвокатов есть логин и пароль, которые они используют для подачи документов через систему от лица клиентов. И именно адвокат в данном случае отвечает за правильное оформление подаваемых документов и за достоверность предоставляемой информации. В случае если гражданин Америки хочет подать документы сам, ему необходимо обратиться в интересующий его суд для получения логина и пароля для работы с электронной системой подачи документов.

В Австралии для подачи документов через сайт необходимо зарегистрироваться и при этом указать имя, фамилию, пол, адрес, телефон, адрес электронной почты и другие данные.

В России для регистрации в системе подачи документов в арбитражные суды из личных данных необходимо указать только имя, фамилию, отчество и адрес электронной почты.

Решением проблемы представляется, например, обязательная отправка отсканированного изображения паспорта или регистрация с отправкой пароля по SMS-сообщению. Но и эти варианты далеко не идеальны. Отсканированное изображение чужого паспорта достать не так трудно. А при втором варианте, можно указать номер украденного телефона. При этом в системе такой человек регистрируется, получит пароль, но вычислить его в дальнейшем будет сложно. Если только по IP-адресу компьютера, с которого проходила регистрация, или по месту нахождения украденной сим-карты, на которую был выслан пароль.

Достаточно надежным решением является система защиты, подобная американской. Т. е. для регистрации необходимо лично обратиться в суд для получения временных логина и пароля, например, на год, для работы с системой. Сотрудник суда сам регистрирует нового пользователя, указав при этом все необходимые личные данные. Конечно, полученные логин и пароль можно потерять, или их украдут, но ответственность за последствия будет нести только сам пользователь [73].

Следующей проблемой данной категории является сложность обеспечения взаимодействия систем различных судов. Разработкой систем, используемых в арбитражных судах России, занимались две компании: ЗАО «Крок Инкорпорейтед» и ЗАО «Кодекс». Функционал систем похож, но не идентичен. Существуют проблемы совместимости систем автоматизации судебного делопроизводства разных разработчиков.

Обеспечить взаимодействие всех судов РФ (конституционного, общей юрисдикции и арбитражных) пока не представляется возможным. Проблема не только в отличающихся разработках, используемых в судах, но и в сильно различающемся необходимом функционале систем, вследствие имеющегося

огромного количества различий в действующем законодательстве в различных областях судопроизводства. Поэтому на настоящий момент объединение всех судебных систем не представляет интереса.

Кроме вышеперечисленных проблем, стоит еще отметить проблему защиты от несанкционированного доступа к информации. Сейчас этому вопросу уделяется достаточно большое количество средств и сил. Специально разрабатываются программные и технические комплексы для защиты информации как расположенной на серверах судов, так и передаваемой по линиям связи и с помощью средств связи между судами и между судами и участниками процесса.

Нельзя не упомянуть проблему оперативного внесения изменений, связанных с изменением законодательства. Например, в законодательство внесена новая поправка относительно того, что необходимо указывать в предоставляемых в суд документах. Для того, чтобы внести это изменение в систему, необходимо: составить техническое задание, выделить необходимые средства, организовать и провести конкурс для определения компании, которая будет производить модификацию системы, провести модификацию системы и т. д. На это уйдут месяцы или даже годы. За это время многие документы будут заполнены неправильно. Кроме того, возникнет вопрос: что делать с уже имеющимися документами?

Например, в 2010 году в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» были внесены изменения, которые вынудили суды сделать значительные правки в используемых ими системах. Например, согласно части 3 статьи 15 старой редакции при публикации в сети Интернет текстов судебных актов судами общей юрисдикции из персональных данных указывались только фамилии и инициалы судей (судьи), прокурора и адвоката. С вступлением в силу новой редакции суды стали должны также указывать фамилии и инициалы истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и секретаря судебного заседания. Для внесения соответствующих изменений в системы судам потребовалось много времени. Вследствие этого, многие документы, опубликованные в первое время после начала действия поправок, не соответствовали действующему законодательству.

В качестве организационной проблемы в арбитражных судах России необходимо отметить также необходимость введения возможности оплаты государственной пошлины через сайт «Мой арбитр» при подаче документов, так как на настоящий момент необходимо предоставлять подлинник документа об оплате. А автоматизация этого процесса позволит упростить процесс подачи. Обеспечить данную функцию можно, например, оплатой пошлины с помощью банковской карты, как это делается в системе PACER.

Рассматривая «электронное правосудие» как деятельность уполномоченных органов, сопряженную с использованием передовых информационно-телекоммуникационных инструментов, зададимся вопросом о том, насколько

деятельность властных (публичных) органов зависит от организационных, технических параметров и могут ли цифровые технологии повлиять на характер процессуальной деятельности. В связи с этим актуальным становится построение классификатора рисков, обусловленных задачами цифровой экономики, определяющими, что ключевым фактором развития становятся данные в цифровой форме, в исследуемом контексте влияющие на отправление правосудия и доступ к правосудию. Построение классификатора рисков [16, с.170], позволяющего сигнализировать о пробельности в нормативно-правовом регулировании, возможных ошибках правоприменителя и технологических решениях, имеющих неблагоприятные процессуальные последствия, необходимо для оценки состояния судебной системы в условиях цифровой экономики и совершенствования правовых гарантий, направленных на снижение риска.

Попытка построения определенных потенциальных возможностей и рисков, которые могут быть обусловлены внедрением новых технологий и бизнес-моделей, предпринималась и представителями зарубежной доктрины, которые делали однозначный вывод, что выработка экспертного мнения в определенной узкой области необязательно должна быть сопряжена со знаниями цифровых технологий.

Так, с 2011 года внедрение отдельных элементов электронного правосудия было осуществлено в рамках системы арбитражных судов и на начальном этапе правоприменительная практика выработала различные подходы по защите нарушенного права в зависимости от формы обращения: бумажного либо электронного. Так, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»» (абз. 7 п. 2) установлено (хотя в ст. 93 АПК РФ 23 июня 2016 г. уже внесены изменения, позволяющие реализовать свое право в электронном виде), что заявления об обеспечении иска, заявления об обеспечении имущественных интересов (ст. 92, 99 АПК РФ) могут быть поданы в суд только на бумажном носителе. Ходатайство об обеспечении иска, изложенное в исковом заявлении, поданном, в соответствии с частью 1 статьи 125 АПК РФ, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет, считается не поданным в арбитражный суд, при этом в определении о принятии искового заявления (заявления) указывается, что такое ходатайство может быть подано лишь на бумажном носителе. Все это приводило к тому, что желание стороны принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска, реализованного в электронном виде, могло иметь обратный эффект, так как заявление, поданное как срочное, теряло всякий смысл.

В настоящее время, например, статья 139 ГПК РФ прямо предусматривает возможность подачи заявления об обеспечении иска в электронном виде, однако она технологически неосуществима на уровне мировых судей, которые, будучи в силу статьи 4 ФКЗ «О судебной системе РФ» судами субъектов РФ, не имеют

доступа к portalу Государственной автоматизированной системы «Правосудие» и к функционалу подачи документов в суд в электронном виде [26].

Зависимость реализации отдельных элементов «электронного правосудия» и «электронного документооборота в сфере правосудия» от техногенной сферы актуализируют выявление рисков факторов, могущих повлиять на процесс отправления правосудия. В.А. Ойгензихт под риском понимал «также психическое отношение субъектов к возможному результату объективного случая и случайно невозможных действий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий» [42, с.64].

Соответственно, внедрение информационных и коммуникационных технологий в процессуальную сферу, объективно может повлечь неблагоприятные последствия, пусть и временные, но чувствительные с точки зрения реализации конституционного права на судебную защиту, что предполагает необходимость предусмотреть средства нейтрализации этих последствий. Н.А. Махутов отмечает, что «исследования, оценка соответствия и повышение уровня регулирования безопасности техногенной сферы становятся все более важной задачей науки» [35, с.32]. Одна из основных задач снижения рисков в проблеме обеспечения техногенной безопасности сводится к введению многопараметрической диагностики состояния объектов.

Как отмечает Р.А. Крючков: «Традиционно изучение риска в праве относится к конкретным предметным областям» [21]. Специфика правовой оценки риска на индивидуальном уровне правового регулирования заключается в том, что риск раскрывается в условиях конкретных обстоятельств. На уровне нормативного регулирования для оценки риска необходим прием абстракции и обобщения экспертного знания. Презумпция риска обозначает потенциальную опасность сценарной неопределенности, основанной на социальном опыте или повторяемости событий, вводит инструменты управления риском, а при определенных обстоятельствах является фактором, влияющим на степень юридической ответственности. Ввиду появления новых вызовов и опасностей изучение рисков явлений и механизмов, позволяющих оказывать на них воздействие, имеет самостоятельную направленность и актуальность. Отсюда следует необходимость построения общетеоретических оснований правовой презумпции риска для повышения эффективности правового инструментария. О.А. Малютина, характеризуя риск, рассматривает его как «неотъемлемое свойство правоотношений, являющихся составным элементом предмета правового регулирования» [23]. Можно охарактеризовать риск как совокупность событий и действий субъектов права, в числе которых наряду с достижением положительного результата существуют возможности наступления неблагоприятных имущественных последствий.

Соответственно выявление рисков факторов, обусловленных внедрением элементов «электронного правосудия», осуществляется на основе анализа возможности реализации конституционного права на судебную защиту с применением информационных технологий. Условно в праве на судебную защиту можно выделить три этапа: 1) право на обращение в суд; 2) право на

исправление судебной ошибки и 3) право на исполнение судебного постановления (исключение составляет право на судебную защиту в конституционном судопроизводстве). На всех этих этапах могут быть использованы данные в цифровой форме, которые будут рассматриваться в качестве юридических фактов, образующих юридический состав необходимый для возникновения, изменения и прекращения процессуальных отношений. Классификатор рисков должен быть выстроен с точки зрения определения центра ответственности за использование данных в цифровой форме на всех трех этапах, что позволит оценить степень влияния указанных данных на трансформацию процессуальных отношений и выработать процессуальные инструменты управления рисками, способными нивелировать их последствия в процессе осуществления «электронного правосудия», которые в силу наличия технической составляющей всегда будут носить вероятностный характер.

3.2 Социальные проблемы и пути их разрешения

Следующая группа проблем электронного правосудия – социальные проблемы.

Наиболее важной социальной проблемой является проблема цифрового (информационного) неравенства. Суть данной проблемы заключается в ограничении возможностей социальной группы из-за отсутствия у неё доступа к современным средствам коммуникации. Иными словами, электронное правосудие на данный момент в основном ориентировано только на часть населения. Это те граждане, которые имеют в своем распоряжении необходимые компьютерные и аппаратные средства (такие как персональный компьютер, сканер, веб-камера (для организации видеоконференций), возможность выхода в Интернет) или хотя бы имеющее доступ к ним.

По данным исследований, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения, в 2016 году 47 % населения страны не имеют дома персонального компьютера (ноутбука), а никогда не пользуются Интернетом 54 процента граждан.

По данным Фонда общественного мнения (ФОМ) 43 % опрошенных пользуются Интернетом хотя бы раз в месяц. Для сравнения, в Северной Америке процент населения, пользующегося Интернетом, составляет 78,3 %, в Австралии – 60,1 %, а в Европе – 58,3 %.

Кроме того, стоит иметь в виду и компьютерную неграмотность большей части населения. Даже если у нее будет доступ к необходимой технике, она просто не сможет ими воспользоваться. Для решения этой проблемы видится проведение государственных, региональных программ информатизации, внедрение и развитие определенных образовательных стандартов в данной области.

Стоит отметить также проблему неосведомленности граждан об имеющихся сервисах. Так, например, по данным ФОМ в 2017 году только 40 % населения знали, что услугами государственных служб можно пользоваться через Интернет, а 32 % – что-то слышали об этом [20].

Кроме того, существует проблема недоверия населения, выражающаяся в нежелании использовать ИКТ для работы с государственными органами. Так, например, в 2017 году ФОМ было выявлено, что 35 % населения не хотят обращаться в государственные службы посредством сети Интернет.

Для решения последних двух проблем необходимо предпринять меры по улучшению качества информированности населения посредством, например, средств массовой информации. Также необходимо развивать сервисы, повышая их надежность и увеличивая функционал.

В соответствии с нормами АПК РФ возможна подача в арбитражный суд процессуальных документов в электронном виде. «Исковое заявление, заявление, ходатайство, апелляционная и кассационная жалобы, заявления о пересмотре в порядке надзора, о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, отзывы на перечисленные обращения могут быть поданы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет» (ст. 125, 131, 159, 260, 277, 294, 313 АПК РФ).

«Если копия судебного акта была направлена адресату по электронной почте и арбитражный суд располагает доказательствами получения лицами, участвующими в деле, и иными участниками арбитражного процесса определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, информации о времени и месте первого судебного заседания, то суд вправе известить их о последующих судебных заседаниях и отдельных процессуальных действиях по делу, помимо прочих способов, путем направления информации по электронной почте» (ст. 122 АПК РФ).

В электронной форме может осуществляться не только документооборот, но и рассмотрение дела арбитражным судом. Для сторон и иных участников процесса закон предусматривает возможность участвовать в предварительном судебном заседании и судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи (ст. 136, 153.1 АПК РФ). Условиями такого участия являются заявление соответствующего ходатайства и наличие в арбитражных судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи.

Арбитражный суд, осуществляющий организацию видеоконференц-связи, проверяет явку и устанавливает личность явившихся лиц, проверяет их полномочия, выясняет, извещены ли не явившиеся лица, участвующие в деле, каковы причины неявки, выясняет другие вопросы.

Доказательства могут быть получены также с использованием информационных технологий: письменные доказательства – посредством сети Интернет (ч. 3 ст. 75 АПК РФ); объяснения сторон и третьих лиц, свидетельские показания, заключения экспертов - по видеоконференц-связи (ч. 2 ст. 64 АПК РФ).

Протоколирование судебного заседания осуществляется теперь не только путем составления протокола в письменной форме, но и с помощью аудиозаписи. Объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, пояснения экспертов, результаты проведенных в судебном заседании осмотров и

других действий, необходимых в связи с исследованием доказательств, в протокол не заносятся, а фиксируются с использованием средств аудиозаписи. Протоколирование судебного заседания посредством аудиозаписи ведется непрерывно в ходе заседания. Материальный носитель аудиозаписи приобщается к протоколу.

Проведение судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи послужит для всех участников процесса сдерживающим фактором, снижающим риск противоправного поведения, что усилит принципы независимости судей и законности.

Благодаря применению новых технологий укрепляется принцип устности. Появляется возможность воспроизвести все судебное разбирательство по делу, остановиться на его важных моментах, обратить внимание на те или иные обстоятельства, доказательства по делу. Использование элементов электронного правосудия при рассмотрении и разрешении дела арбитражным судом заставит лиц, участвующих в деле, более ответственно относиться к своим выступлениям, потребует повышения качества устных выступлений.

Вместе с тем использование новейших технологий может привести и к негативным последствиям. Так, вероятен отход от устной формы передачи информации, если необходимые для рассмотрения и разрешения дела сведения передаются в форме видеoinформации. При проверке судебных актов арбитражного суда видеовоспроизведение зафиксированных фактов может сделать излишними устные объяснения, например сторон в судебном заседании, а также спровоцировать затягивание рассмотрения дела, привести к злоупотреблению процессуальными правами.

Использование электронных технологий посягает не только на устность, но и на непосредственность судебного разбирательства: исчезает личный контакт суда со сторонами, а именно такой контакт позволяет суду формировать представление об обстоятельствах дела, исследовать доказательства по делу. Это может отразиться на результате разрешения правового конфликта

Говоря об облегчении доступа к правосудию (суду) в результате внедрения элементов электронного правосудия, нельзя забывать о необходимости обеспечения государством реальной возможности воспользоваться достижениями прогресса (имеется в виду стоимость «услуг», качественная техническая составляющая) для всех заинтересованных лиц. Помимо этого необходимо решить вопрос об обеспечении безопасности и конфиденциальности при электронном обмене информацией.

Наблюдается рост возможностей информационных технологий, и связанное с ним повышение ожиданий общества от «электронного правительства» [66, с. 92]. При этом некоторые области так и остались не реализованными:

1. Не произошло перехода большого числа граждан и организаций на цифровые каналы из-за недостаточной привлекательности систем «электронного правительства». По данным Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ) только 19,5 % граждан России в 2015 г. пользовались электронными госуслугами, по данным Росстата эта цифра равна 39,6 %. Расхождения связаны с различными методиками оценки. В обоих случаях это

означает, что сокращения издержек на оказание госуслуг не произошло, сохраняется необходимость поддержания традиционных каналов (телефонный канал, очный прием), обходящихся значительно дороже в сравнении с цифровыми технологиями.

2. Не создан удобный, интуитивно понятный интерфейс доступа к электронным услугам. Многие исследователи связывают это с тем, что они разработаны с точки зрения менеджеров, а не пользователей.

3. Не в полной мере проработана нормативно-правовая база функционирования «электронного правительства», в частности, правовые вопросы юридической значимости документов, обращений (часто требуется предоставление бумажного документа с личной подписью).

4. Не обеспечена интеграция сайтов госуслуг с информационными системами госучреждений. Многие системы «электронного правительства» ориентируются на заполнение, а иногда и распечатку форм, которые затем обрабатываются традиционным образом.

5. Бизнес-процессы ведомств не преобразованы с целью полного перехода на цифровую концепцию. Быстро подав какую-либо заявку на сайте госуслуг, граждане сталкиваются с длительным ожиданием, так как административные процессы внутри госучреждений не изменились, поэтому значительных преимуществ в сравнении с традиционными каналами обращений они не получают.

6. Не работают в полном объеме система межведомственного электронного взаимодействия и единые базы данных, имеются только отдельные удачные проекты, не охватывающие всю систему в целом.

7. Не обеспечено преобразование административных процессов с целью их совмещения с мобильными приложениями и социальными сетями. Как отмечают в РОЦИТ, у 91 % населения страны есть мобильный телефон или смартфон, из них 33,5 % обращаются к интернету как к источнику новостей почти каждый день. Время, проводимое российскими пользователями в Сети, ежегодно увеличивается на 10 % (в 2015 г. этот показатель достигал пяти часов в день).

8. Не решена проблема значительного неравенства в доступе к электронным услугам как по географическому, так и по социальному признаку, т. е. более зависимые от государственных услуг граждане имеют существенно меньшие возможности доступа к ним.

9. Актуальными являются вопросы, касающиеся низкого уровня цифровой грамотности населения, по данным РОЦИТ в России в среднем он составляет 4,8 % (табл. 1).

Таблица 1 – Уровень цифровой грамотности по регионам России, %

Регион	Уровень грамотности
Москва и Санкт-Петербург	9,2
Северо-западный	6,5
Центральный	5,8
Дальневосточный	5,2
Уральский	5,0

Окончание таблицы 1

Регион	Уровень грамотности
Южный	4,7
Северо-Кавказский	4,2
Сибирский	4,0
Приволжский	3,3
Крымский	1,3
Источник: URL: http://www.mindex.rocit.ru .	

В исследовании РОЦИТ отмечается зависимость цифровой грамотности граждан от таких факторов, как среднемесячная заработная плата, средний денежный доход на душу населения, конечное потребление домохозяйств на душу населения. Причем при их возрастании на одну единицу значение индекса увеличивается на 0,51 по каждому показателю.

10. Не используются для анализа и поддержки принятия решений накопленные объемы данных.

11. Не создана эффективная система мониторинга показателей эффективности «электронного правительства».

Особенно ярко проявляются указанные проблемы на региональном уровне. Следует отметить, что по некоторым из них уже предприняты необходимые действия и разработаны проекты для их решения (табл. 2).

Таблица 2 – Основные проблемы в сфере информационных технологий пути их решения

Информационно-коммуникативные технологии	Проблема	Предлагаемые решения и ожидаемый эффект
Единая инфосреда в сфере систематизации и кодирования информации	Многочисленность государственных институтов порождает разрозненность и дублирование собираемой информации. Первичная информация формируется на основе обращений граждан и компаний. Каждый принимающий государственный орган проверяет данные на основании поданных документов, без уведомления других участников сбора данных. Показателен пример с материнским капиталом, когда граждане регистрируют рождение одного и того же ребенка в разных органах записи актов гражданского состояния, такое возможно даже внутри одного региона. Эта проблема порождает мошенничество	В текущую систему межведомственного обмена будет встроена единая информационная среда, обеспечивающая «умную» связь вводимых первичных данных, а не только поддержку обмена данными между органами власти

Продолжение таблицы 2

Регистр населения	В январе 2016 г. Президент В.В. Путин подписал указ о внесении в Госдуму закона, который станет началом создания регистра населения России на базе реестра записей актов гражданского состояния. Минкомсвязи несколько лет вело переговоры с Минюстом, но договориться ведомства не смогли. Оператором назначили Федеральную налоговую службу. Закон должен вступить в силу с 1 января 2018 г.	Упрощение электронных государственных услуг: исключение сведений записей актов гражданского состояния из списка документов личного хранения; отмена переписей населения и др.
Единая государственная информационная система соцобеспечения	Оператором системы определен Пенсионный фонд, основная задача которого - добиться прозрачности социального обеспечения. Система будет связывать ведомства и территориальные органы страны. В 2016 г. планируется разработка технического проекта, написание концепции и создание прототипа	По предварительным расчетам Высшей школы экономики, после ввода в эксплуатацию новых элементов экономия при самом консервативном варианте составит 3 % от суммы затрат государства на соцобеспечение.
Повышение эффективности государственных услуг	Подавляющее число электронных государственных услуг - электронные сервисы с неопределенным правовым статусом, не дающих гарантий заявителям. Правительство воспользовалось ст. 10 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ и определило требования к оказанию услуг в электронной форме. Федеральные органы государственной власти должны преобразовать свои услуги в соответствии с требованиями до 1 июля 2017 г., регионам рекомендуется сделать это до конца 2018 г.	В обязанность государственных органов вводится и регистрация электронных заявлений, требование повторного представления заявления в бумажном виде запрещено. Заявитель сможет выбрать форму, в которой ему будет передан результат услуги (в том числе электронный документ с

Окончание таблицы 2

		электронной подписью). Ведомства обязали информировать заявителя о всех стадиях предоставления услуги в течение рабочего дня по мере их наступления по электронной почте или через электронный кабинет
--	--	---

3.3 Правовые проблемы и пути их разрешения

Главная правовая проблема в Российской Федерации на настоящий момент – отсутствие в действующем законодательстве некоторых положений, регулирующих электронную подачу документов и электронный документооборот в целом. Например, только АПК РФ позволяет подачу в суд некоторых обращений в электронном виде, и то не всех. Кроме того, АПК обязывает заявителя предоставить в суд оригинал документа об уплате государственной пошлины. Также, суд может потребовать явки лица, указанного в обращении, для проверки принадлежности ему полученных судом документов. Таким образом, отправка документов через сайт на настоящий момент полностью не исключает необходимость личного обращения в суд.

АПК разрешает подачу обращений в суд в электронном виде, но при этом законодательство не регламентирует ее порядок. Вследствие этого судам пришлось самостоятельно разрабатывать документы, регулирующие данную сферу. Так, Высшим Арбитражным судом был утвержден Временный порядок подачи документов, упоминавшийся ранее.

Если говорить о судах общей юрисдикции, то стоит отметить, что в законодательстве, регулирующем их деятельность, есть только несколько положений об использовании видеоконференц-связи. Хотя и для судов общей юрисдикции был бы полезен и интересен для сторон дел, например, сервис подачи документов. Но без наличия необходимой правовой базы говорить о развитии электронного правосудия невозможно.

В последнее время часто возникает вопрос относительно того, надо ли делать электронную подачу документов обязательной или оставить за истцом право выбора способа отправки [32, с. 12].

Конечно, на основании приведенной выше проблемы информационного неравенства на настоящий момент введение обязательной отправки электронных обращений для судов общей юрисдикции является невозможным.

А если учитывать, что в арбитражные суды в основном приходят юридические лица (компании, предприятия, организации), располагающие достаточной технологической основой для использования сервисов

электронного правосудия, то для арбитражного судопроизводства переход на обязательную безбумажную подачу документов является целесообразным.

Для аутентификации лица, направившего обращение в суд в электронном виде, можно использовать ЭЦП. В апреле 2011 года вступил в силу федеральный закон «Об электронной подписи». По сравнению с законом «Об электронно-цифровой подписи» он несколько упрощает процедуру использования такой подписи, но для ее получения необходимо обратиться в удостоверяющий центр, что может вызвать проблемы, в связи с тем, что в России нет единого удостоверяющего центра. Начальник управления информатизации и связи ВАС РФ Игорь Сергеевич Соловьёв в интервью с «Право.ру» признался, что арбитражные суды выступают против создания собственных удостоверяющих центров, как это сделали Пенсионный фонд РФ, налоговые и таможенные органы (они используют собственные электронно-цифровые подписи, которые могут проверить только органы, выдавшие на них сертификаты) [53].

Следует развивать законодательную и организационную базу для работы с ЭЦП, так как ее использование во многом упростит подачу документов в суды. Но стоит отметить, что получение ЭЦП для юридических лиц намного проще, чем для физических. Поэтому для арбитражных судов задача урегулирования использования электронной подписи более актуальна, чем для судов общей юрисдикции.

В качестве практической рекомендации для арбитражных судов России стоит отметить внесение поправок в АПК РФ, закрепляющие обязанность судов публиковать аудиозаписи судебных заседаний в сети Интернет. Это позволит повысить прозрачность судопроизводства.

Кроме того, необходимо предусмотреть Арбитражным процессуальным кодексом РФ безусловную возможность участников судебного процесса проводить аудио- и видеозаписи заседаний и отдельных процессуальных действий. Данное введение обеспечит отсутствие высказываний судей «не для протокола».

Можно видеть, что в настоящее время существует множество разнообразных проблем, связанных с использованием возможностей ЭП. В одних странах этих проблем больше, в других меньше. Это обусловлено научно-техническим развитием страны, уровнем образованности и информированности граждан, степенью развития законодательства и другими факторами.

Наиболее важной проблемой для всех стран является проблема защиты информации, хранимой в системах ЭП или передаваемой с помощью них. Для повышения уровня безопасности выделяются большое количество финансовых и трудовых ресурсов, так как нарушение хотя бы одного из аспектов безопасности данных (целостности, конфиденциальности, доступности) может принести огромный ущерб как судам, так и участникам процесса.

Для России одними из важных проблем являются проблема информированности граждан и необходимость повышение уровня доверия. Следует повышать уровень образованности в стране, стремиться к улучшению качества жизни населения [53].

Кроме того в России стоит больше внимания уделять совершенствованию процессуального законодательства, так как создание многих возможностей невозможно без соответствующих изменений в законах страны.

Для судов общей юрисдикции РФ стоит отметить необходимость создания единых банков судебных дел и актов и разработки систем доступа к ним. Также представляется целесообразным создание сервиса для факультативной подачи электронных документов. Для этого в соответствующие процессуальные кодексы необходимо внести изменения, закрепляющие право истца на выбор вида отправки обращения (электронная или бумажная подача).

Хотелось бы рассмотреть и правовые риски, возникающие при реализации доступа к правосудию и отправлении правосудия.

К первой группе факторов риска можно отнести возможное постепенное отступление от законодательного регулирования в плоскость подзаконного нормативного регулирования, в силу наличия большого блока технических регуляторов и технических требований, что обусловлено внедрением элементов электронного правосудия.

Так, например, согласно пунктам 2.2.1, 2.2.2 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, электронный образ документа создается с помощью средств сканирования. Сканирование документа на бумажном носителе должно производиться в масштабе 1:1 в черно-белом либо сером цвете (качество 200-300 точек на дюйм), обеспечивающем сохранение всех реквизитов и аутентичных признаков подлинности. Файл электронного образа документа должен быть в формате PDF (рекомендуется создавать электронный образ документа с возможностью копирования текста).

Несоблюдение данных технических параметров влечет отклонение в принятии к рассмотрению обращения, поданного в электронном виде, а это, в свою очередь, может привести в цепочке юридических фактов к срыву срока исковой давности либо процессуальных сроков, что подразумевает правовые последствия, имеющие процессуальные последствия для заявителя. При этом в основе будет лежать факт, например, изготовления текста обращения в формате, не предусмотренном Порядком, что, разумеется, означает, что в данном случае заявителем не соблюдено правило поведения, установленное подзаконным нормативным правовым актом.

Этим же подзаконным актом регламентируются правовые последствия, отличные от установленных отраслевым процессуальным законодательством. Так, заявителю направляется уведомление об отклонении его обращения, поданного в электронном виде, если документы нечитаемы, в частности: страницы документа (документов) перевернуты; документ (документы) содержит не все страницы; отсутствует возможность определить наличие всех страниц (подп. 3 п. 4.5 Порядка). При этом отсутствует законодательный механизм обжалования уведомления об отклонении. В то же время ГПК РФ (ч. 1 ст. 136) устанавливает, что исковое заявление, поданное в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 ГПК РФ, подлежит оставлению без движения. В последнем случае исковое заявление будет считаться

поданным, если в отведенный судом срок истец исправит допущенные недостатки.

Наличие таких правовых коллизий приводит к необходимости судебного вмешательства. Так, решением Верховного Суда РФ от 30 января 2018 г. по делу № АКПИ17–1019 завершено дело по жалобе гражданина Назаренко М.М. оспорившего Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» на предмет нарушения его прав на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, на судебное разбирательство в установленные законом сроки, в силу ограничения его прав на выбор информационных технологий при создании электронных документов, направляемых в соответствии с процессуальным законодательством. Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении требований, указал, что оспариваемые пункты Порядка не меняют норм правового регулирования, установленных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 131), Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (ст. 125) и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 474), поскольку не вводят требований, предъявляемых к форме и содержанию искового заявления, административного искового заявления, ходатайства, заявления, жалобы, представления, которые непосредственно определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

Можно заключить, что несоблюдение технических параметров влечет отклонение в принятии к рассмотрению обращения, поданного в электронном виде, а это, в свою очередь, может привести в цепочке юридических фактов к срыву срока исковой давности либо процессуальных сроков, что подразумевает правовые последствия, имеющие процессуальные последствия для заявителя. В основе будет лежать факт, например, изготовления текста обращения в формате, не предусмотренном Порядком, что, разумеется, означает, что в данном случае заявителем не соблюдено правило поведения, установленное подзаконным нормативным правовым актом, которое, исходя из материалов правоприменительной практики, в качестве судебной процедуры не рассматривается [41].

При этом наличие подзаконного регулирования, имеющего процессуальные последствия, прямо противоречит части 1 статьи 1 ГПК РФ. Согласно указанной норме, порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», настоящим Кодексом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи – также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации».

Вторая группа факторов правовых рисков обусловлена возможным отступлением от конституционных положений. Согласно статье 46 Конституции

РФ, каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод. В соответствии со статьей 19 Конституции РФ, все равны перед законом и судом. Это означает наличие одинакового объема прав и гарантий сторон при реализации конституционного права на судебную защиту. Вместе с тем конституционное право на судебную защиту с точки зрения права на иск реализуется в различных объемах в зависимости от формы обращения в суд: бумажной либо электронной.

Так, при подаче обращения на бумажном носителе оно поступает судье, который принимает одно из четырех возможных процессуальных решений исходя из требований норм ГПК РФ. При подаче обращения в электронном виде оно, в соответствии с установленным подзаконным нормативным регулированием, оценивается уполномоченным работником аппарата, который из-за какого-либо технического несоответствия (например, страница перевернута в процессе сканирования) может отклонить поступившее обращение.

Если в обоих случаях действие было совершено в последний день срока исковой давности, то в первом случае речь идет о возможном оставлении искового заявления без движения с последующим исправлением ошибки и получением права на принудительную судебную защиту, а во втором случае – об утрате права на принудительное восстановление нарушенных прав [71].

Кроме того, при подаче обращения в электронном виде появляются дополнительные основания, связанные с возможностью трансформации процессуальных отношений. Так, согласно пункту 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», при подаче указанных документов в виде электронных образов суд после принятия обращения к производству вправе потребовать представления подлинников данных документов либо их копий, заверенных в порядке, предусмотренном для заверения соответствующих письменных доказательств.

Третья группа – организационные и технические риски, возникающие в условиях цифровой экономики при реализации доступа к правосудию и отправлении правосудия. Организационные риски обусловлены определением на законодательном уровне центра ответственности – за использование данных в цифровой форме и обеспечение защиты информации в рамках «электронного правосудия» и «электронного документооборота в сфере правосудия». В настоящее время ряд вопросов, связанных с внедрением отдельных элементов электронного правосудия, нормативно разрешены на уровне приказов Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Соответственно было бы логичным закрепление за Судебным департаментом при Верховном Суде РФ функции оператора информационной системы на законодательном уровне – в рамках соответствующего отраслевого процессуального источника, применительно к гражданскому, административному и уголовному судопроизводству.

Технические риски, в отличие от организационных, являются наиболее сложными, с точки зрения их постоянного вероятностного характера. Так, проведение профилактических работ в системе ГАС «Правосудие» может создать трудности с регистрацией поступающих в суд процессуальных документов, при автоматизации процесса регистрации корреспонденции, при том, что процессуальные сроки, как правило, начинают исчисляться с момента поступления в суд.

Вместе с тем считаем абсолютно недопустимым в рамках процессуального законодательства использовать термин «при наличии технической возможности» (например, ст. 214 ГПК). Это прямая преграда на пути «цифровой экономики» в силу того, что реализация элементов «электронного правосудия» предполагает всегда «наличие технической возможности» и прямо вытекает из того, что данные в цифровой форме могут быть использованы в процессе отправления правосудия.

Зависимость совершения процессуальных действий, ограниченных определенными сроками, в течение которых действие будет иметь юридическое значение от технических средств и возможность наступления процессуальных последствий, с точки зрения доступности и функционирования техногенного фактора, предполагает фиксацию каждого действия, совершенного с помощью технических средств, отклонение от нормального хода развития процессуальных отношений в результате сбоя технических средств. Так, для устранения возможных рисков данной группы факторов необходимо установление нормативно закреплённого порядка размещения информации, полученной с использованием государственной автоматизированной системы и определения механизма восстановления прав заявителя, который не смог совершить действие, имеющее правовое значение в результате сбоя в системе либо необоснованного отклонения его обращения, адресованного в цифровой форме, например, на этапе предъявления обращения в суд. К указанной группе факторов рисков также можно отнести вопросы проверки достоверности документов, полученных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Хотелось бы кратко отметить значимые результаты развития единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей.

Несмотря на указанные ранее проблемы, всё же с 1 января 2017 г. граждане России с помощью Государственной автоматизированной системы «Правосудие» начали подавать в суд юридически значимые исковые заявления в электронном виде, а также получать из суда юридически значимые документы, подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью судьи. За одиннадцать месяцев 2017 г. (по состоянию на конец ноября) гражданами на сайтах федеральных судов общей юрисдикции было активировано более ста тысяч личных кабинетов с использованием общегосударственного сервиса Единой системы идентификации и аутентификации, подано более двухсот тысяч документов в электронном виде. Модернизирована подача исков в электронном виде и в федеральные арбитражные суды: с 2017 г. подаваемые электронные документы также стали иметь статус юридически значимых

процессуальных документов. В обоих случаях с 2017 г. заявитель посредством личного кабинета, расположенного на официальном сайте суда в сети Интернет, может получить решение суда, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

В качестве ближайшей перспективы рассматривается обеспечение технической возможности подачи документов в электронном виде на участках мировых судей. Основная сложность здесь заключается в законодательном разграничении полномочий между Судебным департаментом и региональными органами исполнительной власти в вопросах нормативно-распорядительного и материально-технического обеспечения работы мировых судей. Судебным департаментом уже разработана концепция интеграции судебных участков мировых судей в единое информационное пространство ГАС «Правосудие». В настоящее время в ряде регионов проходит апробация предложенных организационных подходов и отдельных программно-технических решений.

Разработка и развитие сервисов системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) продолжаются. Уже подготовлены электронные сервисы взаимодействия с ФССП России, с государственной информационной системой о государственных и муниципальных платежах, с Росреестром. Упомянутые электронные сервисы проходят опытную эксплуатацию и готовятся к внедрению.

Кроме того, ведутся разработки сервиса взаимодействия с ФНС России, сервиса предоставления сведений об исполнительных документах, сервиса направления сведений о признании информации, запрещенной к распространению, в Роскомнадзор.

Судебным департаментом заключено соглашение с Федеральной налоговой службой России, в соответствии с которым осуществляется взаимодействие в электронной форме с использованием СМЭВ по вопросам реализации положений законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции.

Перспективы развития системы ГАС «Правосудие» в части модулей взаимодействия с истцами и заявителями.

Для истцов и заявителей в части электронного правосудия в ближайшее время будут доступны такие сервисы, как информирование участников процессов об изменении статуса поданных обращений (заявлений, ходатайств, жалоб) посредством рассылки уведомлений на электронную почту и SMS-сообщений на мобильные телефоны операторов сотовой связи Российской Федерации.

В личном кабинете заявителя будет реализована функция расчета госпошлины при подаче исковых заявлений с возможностью сформировать платежную квитанцию по форме ПД-4, а также уплатить госпошлину в электронной форме.

Ведутся постоянные улучшения в части доработки сервиса для взаимодействия с истцами и заявителями.

В соответствии с федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» завершаются создание и опытная

эксплуатация Центра обработки данных ГАС «Правосудие» для формирования «облачной» информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства судов. В составе Центра обработки данных, создаваемого на базе дата-центра Ростелекома, предусмотрены современные аппаратные и программные решения, которые позволят в дальнейшем сформировать пул ресурсов на основе «облачных» технологий с возможностью их распределения в соответствии с нуждами пользователей.

Одна из приоритетных задач электронного правосудия заключается в развитии системы взаимодействия Верховного Суда РФ, федеральных судов, мировых судей, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента в электронном (цифровом) виде. Так, в настоящее время разрабатывается алгоритм формирования уникального идентификатора дела (материала) в судебной системе, предназначенного для организации связи между судебными инстанциями при консолидации на федеральном уровне картотек судебного делопроизводства.

К основным направлениям развития ГАС «Правосудие» можно отнести вопросы создания как информационной основы (классификаторов, справочников, словарей) электронного правосудия всех судов, так и рабочей среды для совершенствования сервисов электронного правосудия, включая вопросы непрерывного развертывания программного обеспечения в продуктивной среде. Необходимо принять федеральный закон «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие»», проект которого разработан Судебным департаментом при Верховном Суде.

Из наиболее значимых планируемых новаций хотелось бы отметить введение интернет-трансляций слушания дел: в рамках исполнения Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 223–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на официальных сайтах судов общей юрисдикции интернет-портала ГАС «Правосудие» будет обеспечено создание раздела «Интернет-трансляция судебных заседаний».

Но не смотря на вышесказанные тенденции, значимые результаты, развитие информационно-коммуникационных технологий, лишившее привычных физических характеристик время и расстояние, настолько изменило повседневный оборот, что не успевающая за его ритмом судопроизводственная деятельность, «закованная» в архаично-традиционную процессуальную форму, в настоящее время становится совсем неэффективной. Действительно, об этой доктринально обоснованной и проверенной практикой десятилетий процессуальной форме как гарантии эффективности правосудия в новой редакции гл. 29 АПК речь не идет. Но можно ли утверждать, что введенные законами № 228–ФЗ, № 86–ФЗ положения, относящиеся к автоматизации арбитражного процесса, исключительно снижают качество судебной защиты? Отрицательный ответ на этот вопрос видится предпочтительным.

Названные законы следует рассматривать лишь как шаги на пути к внедрению электронного правосудия. Из этого следует, что степень эффективности нововведений (включая необходимую оптимизацию судебной

процессуальной формы) можно будет оценить лишь позже, когда правосудие станет электронным без кавычек.

Вывод по разделу 3

Первой из более значимых организационно-технических проблем считается проблема проверки достоверности и аутентичности содержания электронных документов. Решением проблемы является, например, обязательная отправка отсканированного изображения паспорта или регистрация с отправкой пароля по SMS-сообщению. Кроме того достаточно надежным решением является система защиты, подобная американской, т. е. для регистрации необходимо лично обратиться в суд для получения временных логина и пароля, например, на год, для работы с системой. Сотрудник суда сам регистрирует нового пользователя, указав при этом все необходимые личные данные. Конечно, полученные логин и пароль можно потерять, или их украдут, но ответственность за последствия будет нести уже сам пользователь.

Следующей проблемой, стоит еще отметить проблему защиты от несанкционированного доступа к информации. Сейчас этому вопросу уделяется достаточно большое количество средств и сил. Специально разрабатываются программные и технические комплексы для защиты информации как расположенной на серверах судов, так и передаваемой по линиям связи и с помощью средств связи между судами и между судами и участниками процесса.

В качестве организационной проблемы в арбитражных судах России необходимо отметить также необходимость введения возможности оплаты государственной пошлины через сайт «Мой арбитр» при подаче документов, так как на настоящий момент необходимо предоставлять подлинник документа об оплате. А автоматизация этого процесса позволит упростить процесс подачи. Обеспечить данную функцию можно, например, оплатой пошлины с помощью банковской карты, как это делается в системе PACER.

Одной из важных социальных проблем считается проблема цифрового (информационного) неравенства. Суть проблемы заключается в ограничении возможностей социальной группы из-за отсутствия у неё доступа к современным средствам коммуникации. Другими словами, электронное правосудие на настоящий момент в основном ориентировано только на часть населения. Это граждане, имеющее в своем распоряжении необходимые компьютерные и аппаратные средства (такие как персональный компьютер, сканер, веб-камера (для организации видеоконференций), возможность выхода в Интернет) или хотя бы имеющее доступ к ним.

Также, стоит иметь в виду и компьютерную неграмотность большей части населения. Даже если у нее будет доступ к необходимой технике, она просто не сможет ими воспользоваться. Для решения данной проблемы необходимо проведение государственных, региональных программ информатизации, внедрение и развитие определенных образовательных стандартов в данной области.

Стоит отметить также проблему неосведомленности граждан об имеющихся сервисах. Кроме того, существует проблема недоверия населения,

выражающаяся в нежелании использовать ИКТ для работы с государственными органами. Для решения этих проблем необходимо предпринять меры по улучшению качества информированности населения посредством, например, средств массовой информации. Также необходимо развивать сервисы, повышая их надежность и увеличивая функционал.

Основная правовая проблема в России на настоящий момент – отсутствие в действующем законодательстве некоторых положений, регулирующих электронную подачу документов и электронный документооборот в целом. На основании приведенной проблемы информационного неравенства на настоящий момент введение обязательной отправки электронных обращений для судов общей юрисдикции является невозможным. А если учитывать, что в арбитражные суды в основном приходят юридические лица (компании, предприятия, организации), располагающие достаточной технологической основой для использования сервисов электронного правосудия, то для арбитражного судопроизводства переход на обязательную безбумажную подачу документов является целесообразным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что на сегодняшний день, развитие электронного правосудия в арбитражных судах нашей страны набирает свои обороты. Уровень технического развития растет, растут и потребности граждан в оперативном, качественном, и главное, законном совершении правосудия. Тем самым, следует подстраиваться под новые реалии, а информационные технологии помогут достичь поставленных задач.

Электронное правосудие – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства.

Можно отметить, что «Одним из главнейших элементов в процессе анализа и оценки методов и инструментария оперативной адаптации субъекта экономики к перманентным изменениям бизнес-среды, является понятие технологии, как некой совокупности методов изменения чего-либо. Понятие технологии отражает свод действий и правил, регламентирующих выполнение огромного количества самых разных технологических процедур и операций, выполняемых последовательно (параллельно) во времени».

Население нашей планеты стремительно растет. Общество развивается, совершенствуется и усложняется со скоростью геометрической прогрессии. Как следствие, обычных механизмов регулирования общественных отношений становится недостаточно.

Многие страны пытаются внедрить системы электронного правосудия, и развитие таких систем зависит от каждой конкретной страны.

Во-первых, из-за различий в законодательстве стран формулируются различные требования к системам.

Во-вторых, каждая страна определяет, какие подсистемы необходимо реализовать. Например, в России есть необходимость использовать систему видеотрансляции заседаний в интернете и это разрешено законом, а в некоторых европейских странах запрещено записывать заседания, поэтому им не нужна этот функционал.

В-третьих, не следует забывать о различных уровнях технического развития. Например, во многих странах не все суды в настоящее время обеспечены необходимым программным и аппаратным обеспечением, в то время как Соединенные Штаты начали внедрение информационных систем в судах в 80-х годах прошлого века. Электронное правосудие предоставляет следующие возможности участникам судебного процесса: подача заявлений и направление необходимых документов в суд в электронном виде; отслеживание движения дела в суде в электронном виде; получение уведомлений о решении суда с помощью SMS или email; онлайн-встречи и другие.

Активное развитие электронного правосудия в Российской Федерации началось после принятия основных концепций и программ в области электронного правосудия, таких как Федеральная целевая программа

«Электронная Россия» 2002 года, Федеральная целевая программа «Развитие российской судебной системы» и Концепция региональной информатизации до 2010 года. В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации Правосудие в России осуществляется судами Российской Федерации. Судебная власть в России включает суды Российской Федерации, Конституционный суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, Высший судебный орган – Верховный суд Российской Федерации и арбитражные суды Российской Федерации.

Конституция и действующее законодательство Российской Федерации ссылаются на единство судебной системы, хотя сегодня правосудие в России сложно воспринимать как нечто единое – есть два отдельных сегмента: арбитражные суды и суды общей юрисдикции. Таким образом, развитие электронного правосудия сталкивается с рядом проблем разрозненности данных.

На сегодняшний день одними из главных проблем электронного правосудия считаются сроки рассмотрения дел, документооборот в судопроизводстве, ознакомление с материалами дела в электронном виде, большое количество обращений, межведомственное взаимодействие.

Причинами приведенных проблем является техническая сложность реализации единой системы электронного правосудия в РФ. Существующие решения сильно отличаются друг от друга и возможность их объединения станет большой проблемой. С другой стороны, разработка нового решения, объединяющего оба сегмента будет долгой и финансово затратной.

Следующая причина – бумажные архивы и недостаточная техническая оснащенность. Из-за огромного объема бумажных архивов поиск нужного дела затягивается, да и места для их хранения все сложнее найти. Даже созданные электронные архивы не решают данную проблему, ведь согласно Инструкции по делопроизводству сотрудники обязаны предоставлять оригиналы документов в бумажной форме, даже если они были представлены в электронном виде. Эту причину невозможно устранить без пересмотра законодательства Российской Федерации.

Что касается технической оснащенности, то здесь следует отметить, что элементы электронного правосудия, в частности новое программное обеспечение, требуют высоких технических характеристик, которыми устаревшая техника не обладает и обладать не может.

Одним из вариантов решения этих проблем можно считать создание промежуточного звена между существующими программными средствами арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которое поможет формализовать, аккумулировать и структурировать информацию в единую базу данных. Это ускорит и упростит доступ к данным, позволит взаимодействовать судебным органам между собой и сделает систему электронного правосудия более гибкой.

Этот путь так же является финансово эффективным, так как не требует изменения функционирующих программных продуктов. В настоящее время перед судебной системой Российской Федерации имеются разнообразные перспективы,

и по какому пути будет развиваться электронное правосудие в России предсказать сложно.

В любом случае, на создание и развитие систем такого масштаба, несомненно, требуется значительное количество средств. Но, учитывая несомненные преимущества их использования, возможно, в случае необходимости, ввести небольшую плату за работу с ними. Так, например, как в США, где за пользование системой PACER платится \$0,08 за страницу. Сумма минимальная, а, принимая во внимание огромное количество потенциальных пользователей, в общем, получаются миллионы и миллиарды рублей.

Проблемам электронного правосудия должно уделяться намного больше внимания, так как оно обеспечивает прозрачность и доступность судебного делопроизводства.

Таковы основные выводы, сделанные по результатам написания магистерской диссертации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 30.04.2010) // Российская газета. – 27.07.2002. – № 137.; Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – С. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – С. 4532.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6 ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31, – С. 4398.
4. Авакян, Е.Г. Опыт создания системы электронного правосудия в арбитражных судах РФ / Е.Г. Авакян // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 6. – С. 68–74.
5. Адилходжаева, С.М. Формирование и развитие информационной функции государства в условиях информационного общества / С.М. Адилходжаева, // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XXV междунар. науч.-практ. конф. № 8(24). – Новосибирск: СибАК, – 2019. – С. 26– 30.
6. Андрощук, В.В. Понятие «электронное правосудие: постановка проблемы» / В.В. Андрощук // Информационные технологии и право: Правовая информатизация - 2018: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Минск, – 2018. – С. 360–364.
7. Аносов, А.В. Электронное правосудие как инструмент развития информационной функции государства / А.В. Аносов // Журнал Общество и право. – 2013. – № 1 (43). – С. 239–245.
8. Архипова, З.В. Система управления контентом вуза / З.В. Архипова // Современные информационно-телекоммуникационные технологии в управлении социально-экономическими системами / под общ. ред. А.П. Суходолова. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. - С. 87-105.
9. Банк судебных решений: сайт Верхов. Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1622554 (дата обращения: 26.06.2018).
10. Бачило И.Л. Глобальная информатизация и право. / И.Л. Бачило – <http://www.fact.ru/num05/batchilo.html>.
11. Борисова, Е.А. Некоторые новеллы арбитражного процессуального законодательства России // Законодательство. – 2011. – № 2.
12. Валеев, Д.Х., Нуриев А.Г., «Допроцессуальный» технический этап предъявления искового заявления в электронном виде и его особенности в контексте реализации конституционного права на судебную защиту в условиях цифровой экономики / Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев // Российский судья. – 2019.– № 4. – С. 56–63.

13. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров – М., – 2000. – С. 152–153, 239.
14. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; Под общ.ред.проф. В.А.Кучинского. // М.: изд-во деловой и учеб. лит-ры, – 2004. – С. 640.
15. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: курс лекций / А.Ф. Вишневский. // 2-е изд., испр. и доп.- Минск: тесей, 2007. – С. 352.
16. Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия / В.Г. Голубцов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 170–189.
17. Горбачев, А. Как будет развиваться рынок ИТ в госсекторе в ближайшие годы? [Электронный ресурс] / А. Горбачев. – http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/13_Gorbachev.pdf.
18. Денисов, И.С. Электронное правосудие как элемент электронного государства / И.С. Денисов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. - № 3 (22). – С. 186–190.
19. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 года № Пр-1895 // Российская газета. –2000.
20. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/calendar2016.htm.
21. Дугужева, М.Х. Трансформация законодательства о культуре в условиях цифровизации / М.Х. Дугужева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. Вып. 2(44). – С. 190-208.
22. Ельчанинова, Н.Б. Перспективы внедрения электронного правосудия: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности / Н.Б. Ельчанинова // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 7. – С. 50-53.
23. Жуков, Б.Б. «Факторы риска» как фактор риска // Отечественные записки. –2014. – № 2(59). – С. 112–122.
24. Зайченко, Е.В. Повышение эффективности информационного обеспечения участников гражданского судопроизводства посредством применения информационных технологий / Е.В. Зайченко // Юрист. – 2012. – № 23.
25. Казак, М. Информатизация в органах госвласти РФ: видение Сnews [Электронный ресурс] / М. Казак. - Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/8_Kazak.pdf.
26. Калина, Р.И. Развитие ГАС «Правосудие»: о результатах и планах [Электронный ресурс] / Р.И. Калина. - Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/12_Kalina.pdf.
27. Комаров, С.А. Общая теория государства и права. / С.А. Комаров // 6-е изд., доп. СПб., – 2001. – С. 74.

28. Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/93274/#ixzz4EFUiTA6n>.
29. Крючков, Р.А. Правовая презумпция риска / Р.А. Крючков // Современное право. – 2009. – № 12. – С. 56–58.
30. Леонтьев, В.И. Применение информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции / В.И. Леонтьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 7. – С. 5–8.
31. Либанова, С.Э. Конституционно-правовые основы деятельности адвокатуры в обеспечении прав и свобод человека в Российской Федерации: Монография / С.Э. Либанова – Курган: Издательство Курганского государственного университета. – 2010. – С. 12.
32. Липунцов, Ю. Информационная модель межведомственного взаимодействия на основе ядра данных [Электронный ресурс] / Ю. Липунцов. – Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/14_Lipuntsov.pdf.
33. Малинин, В.Б. Правовое регулирование информации / В.Б. Малинин // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 120–130.
34. Малютина, О.А. Категория «риск» в предпринимательском праве / О.А. Малютина // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 8(8). – С. 57–58.
35. Махутов, Н.А. Оценка и контроль рисков в техногенной сфере / Н.А. Махутов // Партнеры и конкуренты. – 2006. – № 1. – С. 22–26.
36. Мелюхин, И.С. Проблемы развития информационной политики // Научно - техническая информация. – 1996. – № 8. – С. 27.
37. Морозова, А.П. Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24.07.2002, –№ 95–ФЗ.
38. Нисневич, Ю.А. Индексы развития государств мира: справочник / Ю.А. Нисневич. - М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, –2014. – С. 248.
39. Носков, И.Ю. Внедрение электронного правосудия как важнейшее направление совершенствования судебной системы Российской Федерации / И.Ю. Носков // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 120–122.
40. Нуриев, А.Г. К вопросу о понятии нотариального права / А.Г. Нуриев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 6. – С. 22–27.
41. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы): постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 313 (ред. от 17 июня 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18, ч. II. С. 2159.
42. Ойгензихт, В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт // Известия ВУЗ. Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 64–70.
43. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года от 24.07.2013 № Пр-1753 // СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.

44. Суходолов, А.П. Оценка эффективности информационно-телекоммуникационных систем на основе свободного программного обеспечения / А.П. Суходолов. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, – 2013. – С. 152.
45. Палехова, Е.А. Понятие информации и цифровой экономики: правовые аспекты / Е.А. Палехова // Предпринимательское право. Приложение. – 2019. – № 2. – С. 46–49.
46. Петрова В.В. Элементы электронного правосудия в АПК РФ // Закон. – 2011. – № 2. – С. 66–72.
47. Понкин, И.В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. Вып. 3 (37). – С. 249–259.
48. Пономаренко, В.А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? / В.А. Пономаренко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 3. – С. 25–30.
49. Решетняк, В.И. Электронное правосудие и транспарентность судебной системы / В.И. Решетняк // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2011. – № 3. – С. 51–55.
50. Решетняк, В.И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учебное пособие. / В.И. Решетняк В.И., Е.С. Смагина // М.: Издательский дом «Городец», – 2017. – С. 304.
51. Романенкова, С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран / С.В. Романенкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 4. – С. 26-31.
52. Рубанов, В. Российская виртуализация и три грани санкционно-устойчивого программного обеспечения данных [Электронный ресурс] / В. Рубанов. – Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/7_Rubanov.pdf.
53. Рудычева, Н. Развитие 2500 ИТ-систем государства: тихая революция [Электронный ресурс] / Н. Рудычева. - Режим доступа: http://gov.cnews.ru/articles/2016-04-12_razvitie_2500_itsistem_gosudarstva_tihaya_revolyuetsiya.
54. Системный проект электронного правительства Российской Федерации 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/uploaded/presentations/prez-entatsiya-sistemnogo-proekta-ep.pdf>.
55. Системный проект электронного правительства Российской Федерации 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/uploaded/presentations/prezentatsiya-sistemnogo-proekta-ep.pdf>.
56. Слепченко, Е.В. Проблемы становления электронного правосудия в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации / Е.В. Слепченко,

Е.А.Нахова/ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. Серия: Право. – 2014. – Т. 22. – № 1. – С. 44–49.

57. Суходолов, А.П. Современные информационно-телекоммуникационные технологии в управлении социально-экономическими системами / А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова, В.В. Братищенко [и др.]; под общ. ред. А.П. Суходолова. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, – 2013. – С. 196.

58. Соловьев, А.А. Осуществление правосудия арбитражными судами в Российской Федерации / А.А. Соловьев, Ю.М. Филиппов // Право и современные государства. – 2013. – № 3. – С. 57–63.

59. Стюфеева, И.В. Новый уровень правосудия / И.В. Стюфеева // СПС «Консультант- Плюс».

60. Телешина, Н.Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) / Н.Н. Телешина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 6.

61. Бабаева, В.К. учебник: Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., – 2001. – С. 72.

62. Федосеева, Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы / Н.Н. Федосеева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 9. – С. 2–5.

63. Федосеева, Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы / Н.Н. Федосеева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 11. – С. 78, 79.

64. Цифровая грамотность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mindex.rocit.ru>.

65. Черемисин, В.Е. Электронное правительство / В.Е. Черемисин. – М.: Лаб. книги, – 2012. – С. 92.

66. Шатилин, Н. Электронная подпись в МЭДО, удобный веб-интерфейс и другие преимущества отечественной системы документационного управления Приоритет [Электронный ресурс] / Н. Шатилин. - Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/5_Shatalin.pdf.

67. Ярков, В.В. арбитражный процесс: учебник / В.В. Ярков – М. Статут, – 2017. – С. 73.

68. Ярков, В.В. Блокчейн и нотариат: опыт первой оценки // Нотариальный вестник. – 2017. – № 8. – С. 36-41.

69. О государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)». Digital Government 2020. Prospects for Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://pubdocs.world-bank.org/en/840921460040867072/Digital-Government-Russia-2020-ENG.pdf>.

70. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/840921460040867072/Digital-Government-Russia-2020-ENG.pdf>.

71. Смагин, А. В. Открытые данные в России // Молодой ученый. – 2017. – № 28. – С. 17-19. – URL <https://moluch.ru/archive/162/45156/> (дата обращения: 09.01.2020).